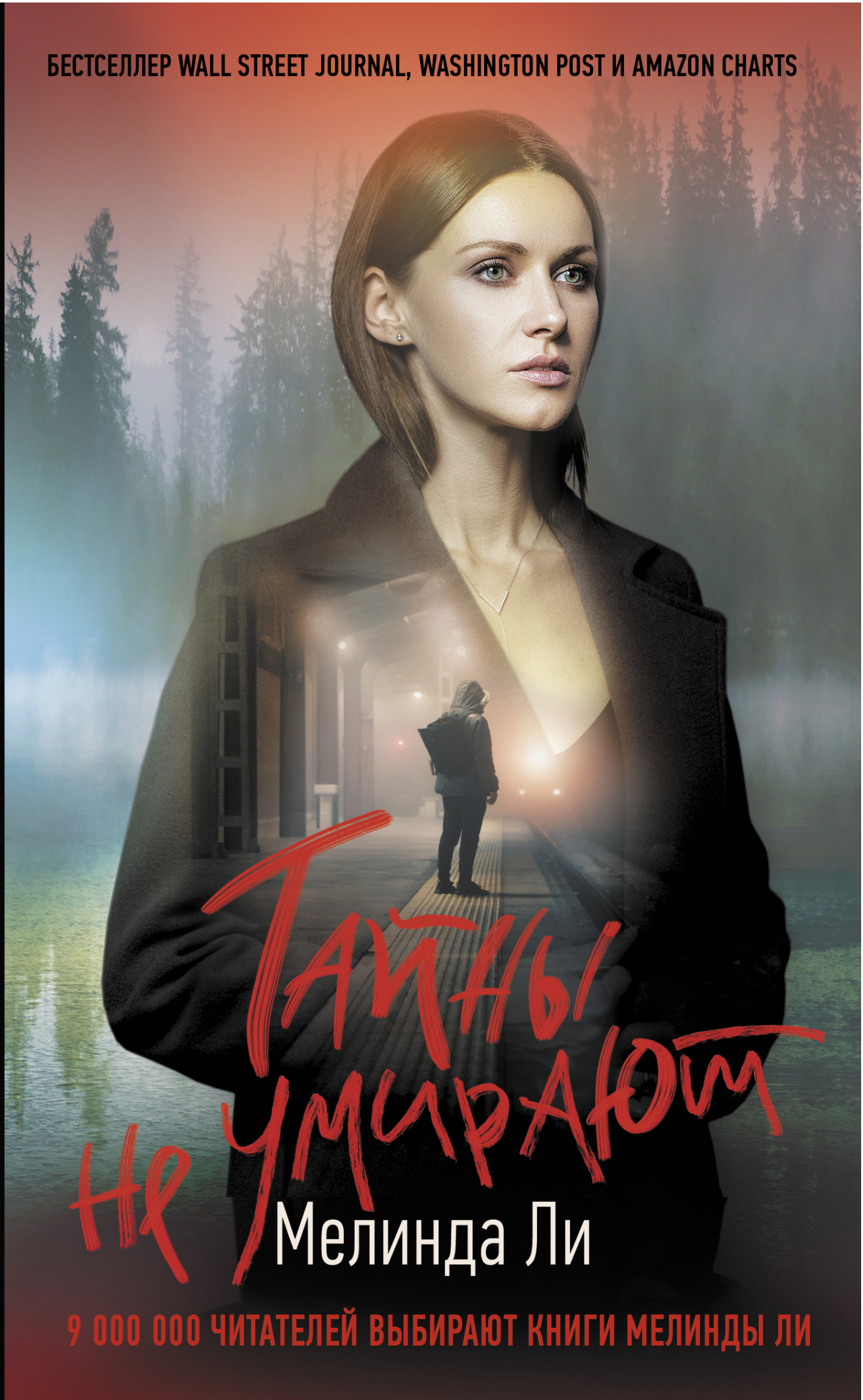
БЕСТСЕЛЛЕР WALL STREET JOURNAL, WASHINGTON POST И AMAZON CHARTS



Тайны не умирают

Мелинда Ли

9 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли

Мелинда Ли

Тайны не умирают

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

Ли М.

Тайны не умирают / М. Ли — «Издательство АСТ», 2019 — (Хит Amazon. Триллеры Мелинды Ли)

ISBN 978-5-17-119563-2

В одном из домов города Скарлетт-Фоллс посреди ночи происходит стрельба. На месте преступления находят тело бывшего помощника шерифа и все улики ведут к его приемному сыну Эвану. Сам юноша бесследно исчезает, и шериф, ведущий расследование, уверен, что именно он совершил преступление. Ланс просто не может остаться в стороне от дела, когда мать Эвана умоляет его о помощи. Но действительно ли Эван является жертвой, как пытается убедить всех его мать, или же «дурная кровь» сделала из него жестокого убийцу? Время на исходе, а дело заходит в тупик. Морган Дейн и Лансу Крюгеру вновь предстоит убедиться — старые тайны никогда не умирают.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-17-119563-2

© Ли М., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 11
Глава третья 15
Глава четвертая 20
Глава пятая 27
Глава шестая 32
Глава седьмая 39
Глава восьмая 46
Конец ознакомительного фрагмента. 52

Мелинда Ли
Тайны не умирают

Посвящается Энн Вальрадт,

неподражаемому преподавателю писательского мастерства, моей наставнице и подруге, которая (крайне тактично) пролила свет на мои писательские недостатки и помогла мне их исправить.

Глава первая

Почему в доме погашен свет?

Эван, сидевший на пассажирском месте в приятельской «Хонде Аккорд», посмотрел на часы. Половина первого ночи. Маминой машины у дома не было. Наверное, она еще не вернулась из реанимации, где работала медсестрой. Пол, отчим Эвана, обычно оставлял для нее свет.

Но сейчас в доме царил мрак.

Все окна были черными. Даже фонарь у дорожки, ведущей к крыльцу не горел.

По спине Эвана пробежал холодок. Пульс подскочил. Выброс адреналина растормошил его не хуже банки «Ред Булла», хотя он был крайне измотан. Он не спал несколько дней – с последней навязанной судом встречи со своим настоящим – точнее, биологическим – отцом. Настоящий отец заботится о своем сыне. Чего никак нельзя было сказать о Кирке.

– Ты выходить собираешься? – осведомился Джейк с водительского сиденья и выдохнул струю дыма в открытое окно.

– Ага, – отозвался Эван и распахнул дверь. Порыв ветра едва не сорвал ее с петель. Ухватившись за ручку покрепче, он выбрался из машины. – Спасибо, что подвез.

– Ну, бывай, – взмахнув сигаретой, попрощался Джейк.

Эван захлопнул дверь. Джейк включил задний ход, отъехал от дома и унесся в ночь, оставив его в одиночестве.

Эван оглядел ночную улочку. На черном асфальте то тут, то там поблескивали золотистые круги фонарного света. Небо было плотно застлано тучами. Грозовой фронт двигался прямиком к северу Нью-Йорка, и воздух был точно пронизан электричеством. По прогнозу сегодня ожидалось усиление ветра и ливни, не исключались даже град и торнадо. Эван очень надеялся, что мамино дежурство вот-вот закончится и она успеет добраться до дома, пока стихия не разбушевалась.

Порыв горячего, влажного ветра взъерошил волосы у него на затылке. Ему вдруг показалось, что за ним наблюдают. Несмотря на июньскую духоту, его до самых костей прошиб леденящий холод. Взгляд упал на лобовое стекло темно-синего седана, припаркованного на противоположной стороне улицы. Но водительское кресло пустовало.

Нет, это просто глупая паранойя. Из-за недосыпа он ведет себя как дурак. Может, в доме выбило пробки – поэтому и света нет.

Он включил фонарик на телефоне, подошел к дому, поднялся на крыльцо, сунул ключ в замочную скважину, но не смог повернуть его. Дверь что, забыли запереть? Не может быть. Ему наверняка показалось. Пол ни за что не оставил бы дом открытым.

Эван стал торопливо подыскивать себе оправдания. Заходить в дом и встречаться с отчимом совершенно не хотелось. В конце концов, он вернулся на целых два с половиной часа позже, чем обещал, а днем умудрился поссориться с Полом и наговорить лишнего, да еще нагло проигнорировал взволнованные смс, которыми отчим его засыпал, когда Эван не вернулся домой вовремя.

Орать на него Пол, конечно, не станет. Он вообще мужик что надо. Но он непременно захочет обсудить отвратительное поведение Эвана и его истинные причины. Наказание и домашний арест Эвана не страшили, а вот осуждение отчима – очень.

Надо, наверное, поторопиться. Лучше, чтобы разговор закончился до маминого возвращения. Уж она-то, в отличие от Пола, закатит настоящую истерику, а этого Эвану совсем не хотелось. Он распахнул входную дверь и шагнул в дом.

А потом услышал чьи-то голоса. Звучали они приглушенно, – видимо, в дальнем углу работал телевизор. Значит, в доме точно вышибло пробки, ведь в «логово» отчима электриче-

ство поступало совсем из другой сети. Пару недель назад Пол сам показывал Эвану, как обращаться с электрощитком, висевшим в гараже.

Эван несмело направился прямо по коридору. Выходит, Пол решил его дождаться, несмотря на их сегодняшнюю ссору. Парню стало вдвойне стыдно.

И почему он вообще разрешил Кирку приехать?

Почему какой-то там судья, черт бы его побрал, заставляет Эвана проводить воскресные вечера с этим придурком?

Эван стиснул кулаки от злости.

Отец не только пробуждал в нем самые гадкие чувства, но и взращивал в его душе злобу и обиду. Каждый раз Кирк искусно забалтывал сына, надеясь переманить его на свою сторону и поквитаться с его матерью. В этом он был мастер. Каждый раз он находил способ зацепить Эвана.

И тот поддавался на его провокации, как полный идиот.

– Это из-за него вы переехали в такую глушь, где у тебя даже друзей нет, – как-то раз заявил Кирк. – Думаю, он положил глаз на твою маму, еще когда мы с ней были в браке. Нашел, кому сесть на шею. Он ведь уволился сразу же после свадьбы, так? Теперь-то он на всем готовеньком, славно устроился, что тут скажешь!

Кирк откровенно искажал факты. На самом деле, Пол оставил должность помощника шерифа несколько месяцев назад и взял на себя все домашние хлопоты – даже уборку, в отличие от Кирка, который домом никогда особенно не занимался. И все же Кирк продолжал бить сына по больному, пока не находил у Эвана ту душевную рану, что кровоточила сильнее всего. После этого Эван, вернувшись домой, обычно вымещал злость на Поле – а ведь ровно на это Кирк и рассчитывал. Эван с нетерпением ждал восемнадцатилетия – уж тогда-то он пошлет куда подальше и Кирка, и судью-недоумка.

– Глупые ошибки совершают все, – заметил Пол в их последнюю ссору. – Но важно признать их и извиниться.

И Эван твердо решил все исправить. Он ни за что не уподобится своему папаше.

Он направился к комнате Пола, замедлив шаг у двери, чтобы придумать, с чего же начать извинения. Но его мысли прервал громкий хлопок. Парень застыл как вкопанный. Что это?! Интуиция подсказывала, что выстрел, но разум твердил, что это совершенно исключено.

Он осторожно заглянул в комнату. Отчим распластался на полу. Вся футболка у него была красной от крови, которая пропитала и ковер под ним.

Как же много крови…

Эван ничего не чувствовал, даже ужаса. Он не понимал, что происходит, и не сводил глаз с лица Пола, искаженного болью и страхом.

Не стой как столб! Сделай что-нибудь! Помоги ему!

Стряхнув с себя оцепенение, Эван кинулся к отчиму. Пол заметил его, испуганно округлил глаза и едва заметно мотнул головой. А потом прошептал одними губами:

– Беги.

Но Эван не мог его бросить. Казалось, его ноги прилипли к ковру, завязли в нем, точно в трясине. Он ощущал полное бессилие. Пол перевел взгляд на кофейный столик, застеленный газетой, на которой лежал его пистолет и набор для чистки оружия. Рука Пола заскользила по ковру к столику, но тот был слишком далеко. Отчим попытался перекатиться поближе к пистолету, но стоило ему шевельнуться, как на ковер вновь полилась кровь. Он устало откинулся на спину.

И тут из полумрака вынырнул незнакомец и подошел к Полу. На нем был деловой костюм – явно не по размеру, – а в руке он сжимал пистолет. Когда он вскинул руку с оружием, полы пиджака приподнялись, и Эван увидел у него на ремне золотую пряжку. Кто это? Коп?! Он прицелился отчиму в лицо. Руки у незнакомца были затянуты в фиолетовые перчатки,

очень похожие на те, в которых работала мама. От мысли о том, что будет дальше, парня охватила паника. Незнакомец снова выстрелит. И отчим умрет. Ноги у Пола дернулись, точно он собрался бежать. Он тоже прекрасно понимал, что с ним будет, но из-за тяжелейшего ранения оказался почти обездвижен.

А Эван? Что предпринял он?

Ничего. Трусливо застыл на месте, наблюдая за убийцей и дрожа от страха.

– Что вам от меня нужно? – еле слышно прошептал Пол.

– Чтобы ты сдох, – ответил незнакомец и нажал на курок. Эхо от выстрела разнеслось по комнате.

Эван подскочил. Сердце испуганно замерло. Паника сковала легкие, да так сильно, что он даже вздохнуть не мог. Ноги Пола застыли, и Эван безошибочно понял, что это конец.

Отчим мертв.

С губ Эвана сорвался какой-то жуткий, утробный, почти звериный всхлип – он даже не узнал своего голоса. Он стоял, не в силах отвести глаз от изуродованного тела, лежащего посреди комнаты.

Пол раскинулся на ковре, а тело его походило на остров, дрейфующий посреди кровавого озера.

Парень вдохнул. Приток кислорода вывел сердце из ступора, и оно вновь застучало в привычном ритме. Эван рефлекторно шагнул к отчиму, но разум тут же ударил по тормозам.

Ничего уже не поделать. Пол мертв. Убит незнакомцем с пистолетом в руке.

Нет. Не убит даже.

А казнен.

Незнакомец повернулся к парню и посмотрел на него. Ужас разлился по жилам Эвана, заструился по венам, точно ледяная вода. Желудок сжался в болезненном спазме. По рукам побежали мурашки. Парень покосился на черный ход – вторую дверь в дальнем конце комнаты, но та была надежно заперта. Опасаясь «домушников», Пол установил на ней вместо обычного засова – замок с ключом, когда они только сюда переехали. Но где ключ?

Эван кинулся в коридор – тем же путем, каким пришел. Страх, смешанный со злостью, подгонял его и безбожно путал мысли. Парень метнулся на кухню, но там поскользнулся на кафеле и влетел в сервант. Тарелки полетели на пол, разлетаясь на осколки. Со стены посыпались застекленные свадебные фотографии в рамках, разбиваясь от удара об пол. А сам Эван упал на пятую точку. Копчик заныл от столкновения с кафелем, а ноги на несколько секунд онемели.

– Где ты?! – спросил голос.

Торопливо вскочив, Эван кинулся к входной двери. Надо быстрее уносить из дома ноги. Он был одним из самых проворных игроков в своей хоккейной команде – как на льду, так и за его пределами. Только бы вырваться из этих стен – тогда его будет не догнать.

– От меня не уйдешь, – заверил голос. На этот раз он прозвучал где-то совсем рядом.

Пока Эван поднимался со скользкого пола, убийца пересек столовую и первым оказался у входной двери, опередив парня.

Эван замер, стараясь не выдать себя ни единым звуком. Но колени у него подрагивали, а неровное, сбивчивое дыхание эхом отдавалось в ушах. Он постарался дышать потише и помедленнее, чтобы убийца его не услышал.

Его ждет смерть. Незнакомец выстрелит ему в голову, как Полу.

Сердце испуганно заколотилось.

– Сдавайся. Я тебя, так и быть, пожалею – и твоя смерть будет быстрой, – заверил голос. Теперь он был еще ближе.

Эван попятился. Под ногой хрустнул осколок. По шее заструился пот. Он в ловушке. Надо скорее найти ключ от черного хода.

Он меня сцапает.

– Пойми одно: что бы ты ни делал и куда бы ни пошел, я тебя разыщу и убью, – сообщил незнакомец с тем же ледяным спокойствием, с каким пристрелил отчима.

В коридоре послышался слабый скрип половицы, и Эван едва не обмочился от страха. Он напряженно навострил уши, но звук затих. Тогда парень тихонько, на цыпочках зашагал к выходу в коридор, надеясь проскользнуть в комнату Пола.

Ему это удалось. Отчим невидящим взглядом смотрел в потолок. Захлебываясь соплями и слезами, Эван шагнул на окровавленный ковер, подошел к телу отчима и обыскал его карманы. Вот они, ключи! Эван выудил связку, крепко сжав ее в кулаке, чтобы металл не звякнул.

– Да где же ты? – с растущим нетерпением спросил голос. – Хватит время тянуть.

Эван осторожно приблизился к двери черного хода и принялся выискивать дрожащими пальцами нужный ключ, а, отыскав его, осторожно вставил в замочную скважину, придерживая остальные ключи, чтобы не шуметь. Замок поддался, но, когда парень приоткрыл дверь, петли тихонько заскрипели.

– Тебе крышка. От меня не скроешься, – заявил незнакомец, остановившись в дверном проеме кухни, и вскинул пистолет. – Прощайся с жизнью.

Эван распахнул дверь настежь. Послышался оглушительный выстрел, и на мгновение чуть ниже плеча вспыхнула боль. Он рефлекторно схватился за бицепс – на пальцах осталось что-то липкое и влажное. Рука онемела. Боли он больше не чувствовал.

– Даже не думай, что сможешь у кого-нибудь спрятаться, – выкрикнул в дверь незнакомец. – Я тебя разыщу. Я тебя выслежу.

Эван стремглав пересек задний дворик, перемахнул через забор и спрыгнул на землю.

Не бежит ли убийца следом?

Проверять это он не стал, чтобы не тратить время, и со всех ног бросился прочь, продираясь сквозь густой подлесок, точно испуганный олененок. В темноте он толком ничего перед собой не видел. Колючие ветви репейника цеплялись за ноги, мешая двигаться, а в какой-то момент он налетел на корягу и рухнул на колени, но боли опять не почувствовал и заставил себя подняться и продолжить путь.

Вскоре он выбежал на охотничью тропу, по которой они с Полом часто добирались к озеру. Этим же путем олени и другие лесные обитатели ходили на водопой. Здесь надоедливых зарослей уже не было, и Эван смог поднабрать скорость, хотя земля под ногами была на редкость неровной. Он дважды споткнулся, но сумел устоять на ногах. Он не знал, сколько уже бежит, но замедлить шаг позволил себе лишь тогда, когда легкие начало нестерпимо жечь от усталости. Казалось, они вот-вот взорвутся.

Движение приносило облегчение. Как всякому трусу, Эвану проще было сбежать, чем дать отпор.

Он остановился посреди тропы. Все кругом было объято мраком. Ветви тревожно зашелестели. Что это, ветер? Он внимательно оглядел лес, но небо было затянуто тяжелыми тучами, не пропускавшими лунного света. Эван напряг слух, но не услышал ничего подозрительного.

Он ощупал карманы. Телефон пропал.

Но какая разница? Кому бы он позвонил?

Копам?

Пол в прошлом служил в полиции и был человеком сноровистым, да и с оружием обращаться умел. И все же незнакомец его убил. Эвану вспомнилось, как блеснула пряжка у убийцы на ремне. Нет, полиция вряд ли его убережет.

Ведь убийца, судя по всему, коп.

И Эван без труда может его опознать. Маме звонить тоже не стоило. Она непременно попыталась бы защитить сына, подставив этим себя под удар. Рисковать ее жизнью он никак не мог. Надо было переждать в стороне.

Тропа вывела его на дорогу. Эван остановился и замер, глубоко дыша и прислушиваясь. Но чужих шагов так и не услышал.

Парень задумался, не зная, что делать. Если он перейдет дорогу и продолжит идти по тропе, то в итоге придет к заброшенному туристическому лагерю. Они с Полом уже бывали в тех местах несколько недель назад. Он точно помнил, что видел в лагере несколько каноэ и каяков. Возможно, одна из лодок цела и удержится на плаву. А уж по воде он уплывет отсюда гораздо быстрее. Вот только куда?

С другой стороны, если пойти по дороге, то рано или поздно ему встретятся машины. Можно будет попросить помощи. Боль в плече ритмично пульсировала в такт стуку сердца – такая сильная, что его аж замутило. С раной надо что-то делать. Но кому можно довериться?

Послышался шум мотора. Стоило машине приблизиться, Эван сразу испуганно нырнул в лесную тень.

На дороге вспыхнул свет фар. Автомобиль приближался неспешно, точно водитель выискивал что-то.

Или кого-то.

Парень боялся пошевелиться. Привлекать внимание совсем не хотелось. Машина приблизилась настолько, что он разглядел, что это темный седан. Неужели тот самый, что стоял неподалеку от его дома? Сердце снова тревожно забилось, а когда седан затормозил, заметалось под ребрами, точно олененок, пытающийся устоять на ногах на обледенелой земле.

Эван услышал, как позади распахнулась и захлопнулась дверь машины. Его заметили. Он кинулся бежать, а в голове вновь пронеслись слова убийцы.

Я тебя выслежу.

Глава вторая

Морган Дейн разбудил телефонный звонок. Приподняв голову, она посмотрела на часы. 1:39. Ей, как адвокату, нередко звонили посреди ночи – людей арестовывают двадцать четыре часа в сутки. Но недавно в школе, где учились ее дети, разразилась эпидемия кишечного гриппа, и две ее старшие дочки заболели. Сегодня ночью девочки уснули впервые за несколько дней – от усталости и недосыпа голова у Морган была тяжелая, точно шар для боулинга.

Она потянулась к прикроватной тумбочке, где стоял на зарядке ее мобильник, телефон завибрировал с новой силой, и стало понятно, что шум доносится с противоположной стороны кровати, значит звонят вовсе не ей, а ее жениху, частному детективу Лансу Крюгеру.

Морган пихнула Ланса локтем и опустилась на подушку, но тот уже и так потянулся за телефоном. Свесив ноги с кровати, он сел на край матраса.

– Ланс Крюгер, – сказал он, взяв трубку, и сосредоточенно выпрямился. – А в 911 позвонила? Вызови их. Прямо сейчас. Я скоро буду.

Тревога в его голосе передалась и Морган. Она приподнялась на локте.

Ланс положил мобильник на прикроватную тумбочку, включил ночник и встал. Хлопковые пижамные штаны сползли на самые бедра. Французский бульдог по имени Соня поглубже зарылась под одеяло. Вторая собака, дворняжка по имени Молния, вкинула голову и навострила ушки.

Морган села на постели.

– Кто звонил?

– Тина, мать Эвана Мида, – сообщил Ланс по пути в ванную, прилегавшую к спальне. Он захватил с собой брюки, висевшие на спинке стула. – У тебя есть планы на утро?

– Ничего такого, что невозможно перенести, – отозвалась Морган, отбросив в сторону одеяло.

Ланс начал тренировать хоккейную команду трудных подростков ещё до того, как шальная пуля положила конец его полицейской карьере. После ухода из отделения Скарлет-Фоллз он продолжил заниматься с ребятами – это были не просто тренировки, Ланс опекал «проблемную молодежь». Морган брала на себя решение большинства юридических проблем, возникавших у его юных подопечных с тех пор, как они начали встречаться – минувшей осенью.

– У Эвана неприятности? – спросила Морган.

Ланс выскочил из ванной, застегивая на ходу ширинку на своих черных брюках карго. Волосы у него были светлыми и достаточно короткими – можно было их просто пригладить рукой.

– Так что случилось с Эваном? – переспросила Морган, предположив про себя, что парня, видимо, арестовали за какой-то дурацкий проступок – обычно именно по этой причине родители юных хоккеистов и звонили Лансу. Она метнулась в ванную, а спустя тридцать секунд уже распахнула дверцу шкафа, достала из него черные брюки и натянула их.

Ланс торопливо надел серую футболку. Этот намеренно неброский наряд удивительно шел к его высокой и мускулистой фигуре.

– Вернувшись домой с работы, Тина обнаружила Пола мертвым. Его застрелили. А Эван пропал.

– Пол мертв?! – в ужасе переспросила Морган. Ее пальцы на мгновенье замерли на ремне, который она в тот момент застегивала, но вскоре вновь пришли в движение. С новым мужем Тины она общалась всего несколько раз – на хоккейных матчах и когда Пол заезжал за Эваном на каток.

Ланс опустился на стул и начал обуваться.

– Да. Больше она ничего толком и не сказала. Когда я велел позвонить 911, она бросила трубку.

– Неужели она сразу этого не сделала? – спросила Морган, натянув белую хлопковую блузку, и сунула ноги в черные туфли на каблуке.

– Нет. Она была очень напугана, – отозвался Ланс, доставая пистолеты из сейфа, спрятанного в шкафу.

Найди Морган чей-нибудь труп, она первым делом вызвала бы полицию.

Он спрятал свой пистолет в кобуру, висевшую на поясе, и прикрыл ее рубашкой.

– Пойду заведу машину.

Морган взяла свой глок и последовала примеру Ланса, а потом вытащила из шкафа черный пиджак и схватила свою вместительную сумочку.

– Буду через минуту, – пообещала она Лансу.

Комната няни, которая жила в их доме, находилась чуть дальше по коридору – напротив детской спальни. Она тихонько постучала в дверь. Услышав в ответ сонное «да» Джанны, Морган сунула голову в комнату и сообщила ей о своих планах.

В попытках изолировать младшую из дочерей от вируса, Морган временно переселила трехлетнюю Софи в комнату к Джанне. Она устроила девочке уютную постель на надувном матрасе, но малышка перебралась на кровать к няне и заняла ее чуть ли не целиком. Даже странно, как такой худенький и маленький ребенок ухитрялся отвоевать себе столько пространства! Бедняжка Джанна ютилась на оставшихся сантиметрах двадцати.

Собаки юркнули в приоткрытую дверь, заскочили на кровать и довольно устроились у раскинутых ног Софи. Выслушав Морган, Джанна кивнула, перекатилась на бок и попыталась натянуть краешек одеяла себе на плечи, но девочка с собаками так его придавили, что у нее ничего не вышло.

Морган прикрыла дверь в спальню и заглянула к старшим дочкам. Пятилетняя Мия спала с кучей мягких игрушек, зажав подмышкой свою любимую плюшевую зебру. Шестилетняя Эйва, казалось, за всю ночь даже ни разу не шевельнулась. Одеяло укрывало ее так же опрятно, как и накануне вечером. Даже плюшевый мишка аккуратно выглядывал из-под ткани. Морган нежно поцеловала дочурок в лоб, проверяя температуру. У обеих жара уже не было. Ее вдруг накрыла волна нежности, и на глаза навернулись слезы, но она торопливо их смахнула. Ей определенно нужно выспаться.

Удостоверившись, что девочкам уже лучше, Морган торопливо прошла мимо раскуроченной и завешанной полиэтиленом кухни, в которой они еще не успели закончить ремонт. Она вышла на улицу, заперла дверь и нажала на брелоке кнопку, включив сигнализацию.

А потом поспешила к джипу. Теплый ветерок играл ее волосами. Воздух был тяжелым и влажным. Вдалеке угрожающе прогремел гром.

Ланс ждал ее на водительском месте. Морган села на пассажирское сиденье, пристегнула ремень безопасности, и машина отъехала от дома.

– Может, позвонишь Шарпу и расскажешь о случившемся? Как-никак, он тоже знал Пола и наверняка захочет помочь.

Частный детектив Линкольн Шарп, начальник Ланса, возглавлял собственное детективное агентство. Морган позвонила ему и изложила все сведения, которые были у них к этому часу. До открытия собственного агентства Линкольн Шарп добрую четверть века прослужил в полиции Скарлет-Фоллз в должности детектива. Пол Нокс же до ухода на пенсию служил помощником шерифа. В провинциальных городках полицейских часто не хватало, и потому правоохранители нередко объединялись, так что Полу с Шарпом не раз доводилось сотрудничать.

Выслушав новость, Шарп бросил короткое:

– Уже еду, – и отключился.

Морган положила телефон на колени. На темной, узкой дороге, по которой они с Лансом ехали, больше не было ни души.

– Поверить не могу, что Пола убили, – сказал Ланс, не обратив никакого внимания на знак «стоп», мелькнувший за окном.

– Это ужасно, – отозвалась Морган. Ей вдруг стало страшно за пропавшего подростка – как мать троих детей, она не могла думать ни о чем другом. – Бедный Эван…

– Трудно предугадать его реакцию. Он славный малый, но и так уже натерпелся всякого… Несколько лет назад его отца посадили за разбойное нападение, после этого родители развелись… Тогда-то парень и пустился во все тяжкие. Его постоянно арестовывали то за распитие спиртного, то за вандализм, то еще за какую-нибудь мелочь, – поведал Ланс и свернул налево. – Он стал в участке чуть ли не завсегдатаем, но потом все-таки взялся за ум. За следующий год он заметно подтянулся в учебе, а осенью его мать вышла замуж за Пола Нокса, и я рассчитывал, что у Эвана теперь начнется новая жизнь. Что появление Пола пойдет ему только на пользу.

– Но получилось совсем не так? – уточнила Морган, почувствовав по тону Ланса, что его надежды не оправдались.

– Точно не знаю, – ответил он. – Но в последнюю пару месяцев Эван был как будто на взводе, вот только со мной он особо не откровенничал.

Тина и Пол жили неподалеку от Скарлет-Фоллз, в городке Грейс-Холлоу. В 1:53 Ланс свернул в жилой район, состоявший из старых домов, окруженных просторными земельными участками.

– Кажется, мы опередили подопечных шерифа, – заметил Ланс, паркуя машину у обочины чуть в стороне от дома Тины. Он явно не хотел, чтобы его джип загораживал въезд экстренным службам, когда те прибудут. Они с Морган выбрались из машины. От полицейского департамента по округу Рэндольф сюда было добираться куда дольше, чем из дома Морган, так что не удивительно, что они приехали первыми. Но оставался один крайне важный вопрос.

Стрелок еще в доме?

Они побежали по тротуару. Морган, несмотря на широкий шаг, пришлось приложить немало усилий, чтобы не отстать от Ланса. В конце улицы показался причудливый двухэтажный дом с садом, обнесенным белым пластиковым забором. Сама постройка ютилась на задворках участка, в окружении деревьев.

Ланс достал пистолет.

– Если я попрошу тебя подождать в машине, пока я обыщу дом, ты же меня не послушаешь, да?

– Именно.

И они поспешили к дому по подъездной дороге.

Морган выхватила свой глок и решительно направилась следом за Лансом к крыльцу.

– Одного я тебя туда не пущу. Кто-то должен тебя прикрыть.

Смерть первого мужа стала для Морган огромным потрясением, от которого она оправилась всего год назад. Ее дети потеряли родного отца. И теперь, когда небеса подарили им Ланса, Морган никак не могла допустить, чтобы он вот так легко шел на неоправданный риск.

От притока адреналина пульс резко подскочил. Морган встала слева от Ланса, и они приблизились к двери. Та оказалась не заперта, и они нырнули в дом. Внутри все было залито ярким светом – казалось, все до единой лампочки включены.

Ланс оглядел столовую, располагавшуюся справа. Заглянул в украшенную аркой кухню.

– Все чисто.

Они вернулись в коридор и приблизились к нескольким стеклянным дверям. Ланс распахнул одну из них, вытянув руку с пистолетом. Морган тем временем обвела дулом коридор, прикрывая его.

– Тут тоже чисто, – сообщил он.

Они пошли дальше, вглубь дома. Сердце у Морган тревожно колотилось о ребра. Она попыталась затаить дыхание, но легкие обдало болезненным жаром. Пол на кухне был усеян осколками стекла и расколотыми тарелками, и Ланс с Морган осторожно их обогнули, пересекли комнату и вышли с другой стороны.

Потом прошли мимо ванной, в которой стояла стиральная машина. Ланс задержался у порога, чтобы проверить комнату.

– Чисто.

Следующая дверь была распахнута.

Ланс осторожно приблизился к ней и заглянул внутрь. А потом опустил пистолет.

– Тина?

Он зашел в «логово» Пола, а Морган скользнула за ним следом. Пол лежал на полу, рядом с квадратным деревянным столиком, широко раскинув ноги. Вся рубашка у него пропиталась кровью. Руки покоились на животе – видимо, именно туда попал по меньшей мере один смертельный выстрел. На лбу у него тоже темнела дыра от пули.

Морган с трудом отвела взгляд от тела. Тина сидела на полу, рядом с мужем. Все руки у нее были перепачканы кровью, которая была даже на лице – видимо, в какой-то момент она убрала непослушную прядь со щеки, позабыв об окровавленных пальцах.

Тина подняла на Морган и Ланса потерянный, полный горя взгляд.

– Я не могу найти Эвана.

– Побудь с ней, а я пока проверю остальную часть дома, – велел Ланс Морган и метнулся в коридор.

– Я пыталась его спасти… – чужим и каким-то нездешним голосом сказала Тина.

Одного взгляда на Пола было достаточно, чтобы понять, что его смерть была мгновенной. Морган вдруг живо представилось, как Тина тщетно пытается реанимировать мертвого мужа, и внутри у нее все сжалось.

Морган развернулась так, чтобы видеть все, что происходит в коридоре, и вскинула руку с пистолетом, напряженно вслушиваясь в скрип половиц на втором этаже. По спине ручейками бежал пот. С тем же жаром, с каким Ланс жаждал отыскать убийцу Пола, Морган молила небеса о том, чтобы его в доме не оказалось.

Глава третья

Ланс поднялся по лестнице и с тяжело колотящимся сердцем вошел в хозяйскую спальню. Опустился на корточки, посветил фонариком под кроватью. Ничего. Распахнул двери гардеробной. Одежда Тины аккуратно висела в одном углу, одежда Пола – в другом. На стенах были развешаны полки, уставленные обувью. На полу – ни единого грязного пятнышка. Ланс заглянул в ванную, примыкавшую к спальне, а потом вернулся в коридор, чтобы проверить уборную, располагавшуюся по соседству с лестницей. *Чисто*. Затем Ланс заглянул в кабинет, а после – в комнату, в которой безошибочно узнал спальню Эвана.

Убедившись, что злоумышленников в доме нет, он остановился у лестницы и прислушался. Вдалеке слышался вой сирен. Времени оставалось мало. Полиция прибудет через считаные минуты. Медлить нельзя.

Ланс вернулся в комнату Эвана. Грязная одежда, высыпавшаяся из корзины для белья, усеивала пол. Комод был уставлен пустыми чашками и тарелками, а простыня с одеялом на половину сползли с кровати на пол. В углу стояла электрогитара, а стены были обклеены постерами – были тут и Guns N' Roses, и Rush, и Джими Хендрикс. Над кроватью висел фирменный баннер «Игры престолов» с гербом Старков.

Ланс внимательно оглядел всю мебель. Поискал на полу черные «конверсы», в которых всегда ходил Эван – но безуспешно. Открыл при помощи карандаша верхний ящик прикроватной тумбочки. Телефона и кошелька нигде не было видно.

Вой сирен заметно приблизился. Ланс торопливо захлопнул ящик и спустился на первый этаж. Грейс-Холлоу входил в юрисдикцию полицейского департамента по округу Рэндольф, и шериф Колгейт едва ли будет в восторге, если застукает его за самовольным обыском, так что Ланс решил вернуться на задворки дома. Но на пороге «логова» он задержался, когда его взгляд упал на черный ход, точнее, на кровавый отпечаток руки, оставшийся на двери чуть выше ручки.

Он задумчиво шагнул в комнату. Когда они с Морган только ворвались сюда, все его внимание было сосредоточено на трупе и поиске возможной опасности. Теперь можно было присмотреться к деталям. В Пола выстрелили по меньшей мере дважды. Одна из пуль попала в низ живота, вызвав обильное кровотечение. Вторая же прошила лоб, но из этой раны кровь почти не текла.

Тина по-прежнему сидела на коленях у бездыханного тела мужа с потерянным, затуманенным взглядом.

Ланс внимательно осмотрел комнату. Помимо трупа и крови, тут были и другие следы борьбы, пускай и не такие броские, как осколки на кухне. Посреди валялся пульт от телевизора, точно его специально сюда кинули. Рядом с ним лежала опрокинутая керамическая чашка. Ее темное содержимое – судя по цвету, это был кофе, – впиталось в ковер.

Низенький столик был устлан газетами, а на них лежал черный футляр с принадлежностями для чистки огнестрельного оружия. В комнате чувствовался едва уловимый запах сольвента и масла. Вот только самого пистолета видно не было.

Входная дверь шумно распахнулась. По коридору разнеслись крики: «Полиция!», а потом и гулкие шаги. Копы прибыли.

Морган спрятала оружие в кобуру и подняла руки. Ланс последовал ее примеру. Они оба знали, что главная цель полицейских – устранить любую потенциальную угрозу, и лишний раз провоцировать их не хотелось.

В комнату влетел помощник шерифа с оружием наизготовку.

– Руки вверх!

Ланс сразу узнал Тодда Харви. Когда Ланс еще работал в полиции Скарлет-Фоллз, ему несколько раз доводилось сотрудничать с ним. Помимо своих служебных обязанностей, Харви на правах волонтера часто участвовал в поисковых и спасательных операциях.

Харви остановил взгляд на Лансе.

– Крюгер! Что вы здесь делаете?

– Миссис Нокс, – начал Ланс, указав на Тину, – нашла в доме тело своего супруга и позвонила нам. Мы друзья семьи.

Увидев труп, Харви застыл.

– Бог ты мой. Да это же Пол…

– Найдите моего сына, – взмолилась Тина. Оцепенение начало понемногу ее отпускать, и в голосе теперь слышалось неподдельное волнение. – Он пропал!

– Конечно, мэм. Но сперва я должен убедиться, что вы не вооружены, – сказал Харви. – Пожалуйста, вытяните руки в стороны.

Тина послушно расправила руки, и Харви обыскал ее карманы.

– Сколько лет вашему сыну?

– Шестнадцать, – дрожащим голосом ответила она.

Харви отошел от нее и спрятал пистолет в кобуру.

– Мне нужны его приметы и недавнее фото.

– Рост – метр девяносто, вес – восемьдесят пять килограмм. Фотография есть у меня в телефоне. – Тина достала мобильник, Харви продиктовал ей свой номер, и она скинула ему снимок. – А зовут его Эван Мид.

– Когда вы последний раз видели Эвана? – спросил Харви, проверив входящие сообщения и кивком подтвердив, что фото ему пришло.

– Сегодня днем, в половине третьего, перед самым выходом на работу, – сказала Тина. Она вскинула руку, точно хотела коснуться лба, но, заметив на пальцах засохшую кровь, испуганно замерла. – Можно я руки вымою?

– Увы, мэм, придется немного повременить с этим. Буквально пару минут, – с сочувствием сказал Харви.

В коридоре послышались шаги, а вскоре топот разнесся и по второму этажу, возвестив о появлении в доме новых полицейских. Морган слышала, как они кричат друг другу «Чисто!», осматривая те самые комнаты, в которые уже успел заглянуть Ланс.

Наконец в «логово» Пола вошел юноша в полицейской форме.

– Угроз не обнаружено.

Харви кивнул и, велев юноше следовать за ним, сопроводил Морган, Ланса и Тину в гостиную. У старомодного кирпичного камина стоял с виду очень мягкий диван и два набивных кресла.

Харви ненадолго покинул комнату, но вскоре вернулся с белым контейнером для улик в руках. Оставив на контейнере краткие сведения о деле, он надел чистые перчатки и открыл упаковку со стерильными ватными тампонами. Смочив их в дистиллированной воде, он стер засохшую кровь с правой руки Тины, затем спрятал тампон в подписанный контейнер, надел новые перчатки и повторил процедуру с левой рукой.

– Еще чуть-чуть, – пообещал он, вновь меняя перчатки, и достал инструменты для сбора следов пороха, а затем снова пробежался чистым тампоном по пальцам Тины. – Я дам вам знать, когда судмедэксперты закончат осмотр ванной и можно будет вымыть руки. Простите, что заставляем ждать.

Лансу же казалось, что выискивать у Тины на руках следы пороха – занятие бессмысленное. Они вполне могли пристать к ее коже случайно – для этого ей достаточно было просто коснуться какой-нибудь поверхности неподалеку от того места, откуда стрелял злоумышленник. Частички пороха наверняка попали на мебель. Даже если на руках Тины и обнаружат

порох, Морган без труда, за какие-нибудь две минуты опровергнет этот довод в суде. Но для стороны обвинения, которую помощник шерифа и представлял, было крайне важно собрать против подозреваемого все возможные улики, а делать это надо было быстро, чтобы не упустить момент. Впрочем, защите тест на следы пороха не навредит. Если они обнаружатся, адвокат без труда это объяснит, а если их не найдут – это будет очередным доказательством невиновности Тины.

За окном полыхнула молния и с новой силой грянул гром.

– Гроза приближается, – заметил Ланс, беспокойно расхаживая по маленькой гостиной. – Надо скорее искать Эвана!

– Шериф приедет с минуты на минуту, – отозвался Харви и с тревогой покосился на большое окно, выходящее на улицу, а потом повернулся к Лансу и многозначительно заглянул ему в глаза. – Пожалуйста, никуда не выходите. Нечего тут бродить.

Ланс кивнул, и помощник шерифа удалился, прикрыв за собой дверь и оставив всех троих под надзором своего юного подчиненного.

Тина Нокс сидела на самом краешке дивана, уперев локти в колени и плотно сцепив ладони. Подбородок она опустила на костяшки переплетенных пальцев, точно в молитве. Морган села с ней рядом, но ни она, ни Ланс не стали уверять Тину, что Эвана непременно найдут и что все будет хорошо. Пустые обещания были совсем ни к чему.

Через пятнадцать минут после приезда Харви в комнату вошел шериф Генри Колгейт. Ланс заметил, как сильно тот поседел и полысел с их последней встречи. Колгейту было уже шестьдесят, и на эту должность он заступил после смерти предыдущего шерифа. Впрочем, он уже собирался на пенсию и заранее четко обозначил, что участвовать в ближайших выборах нового шерифа, намеченных на ноябрь, не будет. Человеком он был порядочным, пускай и в работе часто проявлял упрямство и жесткость.

Шериф смерил Ланса недоуменным взглядом.

– Что вы тут забыли?

Ланс все ему объяснил.

Колгейт выслушал его историю со скептической усмешкой, а потом повернулся к Тине.

– Расскажите мне поподробнее, как прошел день, миссис Нокс.

– По графику у меня сегодня выходной, но в округе свирепствует кишечный грипп, и вся больница полна больными детишками. Поэтому меня вызвали на вечернее дежурство. А я от дополнительных дежурств не отказываюсь – все-таки на нас висит кредит за дом. Когда я вернулась, в доме было совсем темно. И это было очень подозрительно: Пол всегда оставляет для меня свет, – дрожащим от волнения голосом начала она, вспоминая, как обнаружила мужа в комнате. – Я быстро поняла, что Пола уже не спасти… ведь, я медсестра… И как только мне стало ясно, что ему уже не помочь, я кинулась наверх, за Эваном, но его постель оказалась пуста. А ведь в будние дни ему можно гулять только до десяти.

– А где был ваш сын, когда вы собирались на работу? – уточнил шериф.

– В своей комнате, – ответила Тина. – Его друг Джейк должен был заехать за ним в семь. Они собирались на шоу талантов в среднюю школу Скарлет-Фоллз.

Шериф Колгейт достал из нагрудного кармана блокнот и ручку и быстро что-то записал.

– Мне нужно полное имя и телефон этого самого друга, – сказал он и задумчиво прекратил писать. – А еще имена и телефоны остальных его друзей нам тоже не помешают. Мы обзвоним их и выясним, не видели ли они Эвана.

Тина выхватила из кармана телефон.

– Его лучшего друга зовут Джейк О'Рейли. В Скарлет-Фоллз у него осталось еще несколько друзей, но после нашего переезда он редко с ними общается. Надо было сразу же Джейку позвонить… – проговорила она и горестно обхватила голову руками.

– Не переживайте вы так, мэм, – сказал шериф и, вырвав из блокнота листок, передал его помощнику. – Начните с Джейка.

– Да, сэр! – отозвался тот и вышел из комнаты.

Тина принялась нервно покусывать ногти, а Морган стала вполголоса ее успокаивать. Ланс же расхаживал из угла в угол, не в силах усидеть на месте. Его страшно злило, что он оказался не у дел. Больше всего ему сейчас хотелось продолжить обыск дома и поиски Эвана. Он не сводил глаз со стеклянных дверей, наблюдая за происходящим в коридоре.

Он увидел, как в дом зашли судмедэксперт и криминалисты в защитных костюмах. Потом в дверях появился Харви и поманил к себе шерифа. Колгейт вышел в коридор, о чем-то коротко переговорил с помощником и вернулся в гостиную.

Тина взволнованно выпрямилась.

– Что там?!

– Прошу вас, присядьте, миссис Нокс, – попросил шериф, а потом повернул одно из кресел к Тине и опустился на него.

– Рассказывайте! – потребовала она с округлившимися от тревоги глазами.

– Мой помощник Харви только что переговорил с Джейком О'Рейли. Тот сообщил, что действительно забрал Эвана из дома около семи часов вечера и привез примерно в двенадцать тридцать ночи. Точное время он назвать затруднился.

– Он должен был вернуться к десяти… – Тина нервно сцепила руки на коленях.

– По оценке нашего судмедэксперта, Пол был убит между полуночью и часом ночи, – помедлив, сообщил шериф.

– Стало быть, Эван был дома, когда Пола застрелили… – проговорила Тина, судорожно схватившись за горло. Дыхание у нее стало частым и хриплым.

– Доподлинно мы этого не знаем, – заметил Колгейт. И все же это весьма вероятно.

– Кажется, у тебя паническая атака, – сказала Морган и обняла Тину за плечи. – Набери побольше воздуха и задержи дыхание на несколько секунд.

– Я принесу пакет, – пообещал шериф и вышел из комнаты.

Через несколько минут он вернулся и протянул Тине пакет из коричневой бумаги. Она поднесла его к лицу и начала сосредоточенно дышать.

– Понимаю, как вам сейчас нелегко, – продолжил шериф. – Мы делаем все возможное, чтобы найти вашего сына. Ориентировки разосланы во все окружные полицейские участки.

Тина опустила пакет на колени и крепко стиснула его в руках. Дыхание у нее выровнялось, но лицо по-прежнему было белее мела.

Снова загремел гром, и стекло в окне задрожало.

Тина подскочила.

– Скоро начнется гроза… А вдруг Эван сейчас на улице?!

– Мы времени зря не теряем. Поисковая бригада вот-вот отправится, – заверил ее шериф. – Но сперва я хочу задать вам несколько вопросов.

Тина устало кивнула.

– Вам известно, каким оружием владеет Пол? – спросил шериф.

– У него есть ружье для охоты на оленей, дробовик и глок, – ответила она. – Оружие и патроны он хранит в сейфе, в нашей спальне.

Шериф подался вперед, опершись локтями на колени.

– На столике в его комнате лежит набор для чистки оружия.

– Бессонными ночами он часто его чистит… точнее… чистил, – отозвалась Тина.

– Сейф открыт, – немного помедлив, сообщил шериф. – Ружья на месте. А вот глока нет.

Ланс прокрутил в голове один из возможных сценариев. Когда в дом ворвался злоумышленник, Пол не спал и попытался дать ему отпор. Но тот выстрелил первым. Эван вернулся как раз в самый разгар пальбы. И, возможно, убежал. Парень он был ловкий и стройный –

в темноте в такого попасть непросто. Но где же он сейчас? Почему не вернулся домой и не обратился за помощью?

– Во сколько Пол обычно ложится спать? – уточнил шериф. – Хотелось бы восстановить хронологию событий.

– У него была ужасная бессонница, – пояснила Тина. – Обычно он ложился под утро – либо просыпался посреди ночи.

Дверь распахнулась, и на пороге вновь появился Харви.

– Шериф, мне надо с вами поговорить.

Шериф опять вышел в коридор, плотно закрыв за собой дверь, а когда вернулся, лицо у него было мрачнее тучи.

– У забора на заднем дворе мы нашли телефон. Может, вы его опознаете? – спросил он и показал мобильник в черном чехле с изображением волка, упакованный в прозрачный пакет для улик.

– Да! – воскликнула Тина, мгновенно оживившись. – Это телефон Эвана!

– А пароль от него вам известен? – уточнил шериф.

– 3-3-0-3, – дрогнувшим голосом сообщила женщина.

Шериф записал цифры и спрятал блокнот с ручкой в нагрудный карман.

– Так значит, Эван сумел сбежать? – спросила Тина, с надеждой заглянув в глаза шерифу.

– Рановато делать выводы, мэм, но мы очень на это надеемся, – уклончиво ответил Колгейт. – У вас за домом лес. Хорошо ли Эван в нем ориентируется?

Ланс достаточное время работал с шерифом, чтобы по его тону почувствовать, что тот что-то недоговаривает.

– Несколько недель назад они с Полом ходили в поход, – ответила Тина, кивнув куда-то в сторону леса. – А еще несколько раз выбирались на рыбалку. Пол учил Эвана стрелять…

– А во что Эван был одет сегодня? – уточнил шериф.

– У него новая пара черных конверсов, – припомнила Тина. – Когда я уходила на работу, он был одет в джинсы и черную футболку с лютоволком и надписью «Зима близко», – добавила она и прикрыла глаза на мгновенье. – Эван просто обожает «Игру престолов». Помнится, за зиму мы посмотрели аж шесть сезонов, когда он отлеживался дома после удаления аппендикса… – по щеке у нее покатилась слеза, но она смахнула ее чуть ли не с раздражением.

Шериф кивнул.

– Держитесь, миссис Нокс. Мы сделаем все возможное, чтобы отыскать Эвана.

По пути из комнаты шериф так и не осмелился взглянуть в глаза Морган и Лансу. За маской невозмутимости, которую он безупречно носил уже многие годы, проглядывало искреннее беспокойство.

Копы явно отыскали что-то такое, о чем совсем не хотели рассказывать Тине.

Глава четвертая

Ланс вышел в коридор следом за шерифом, закрыв за собой дверь.

– Что вы скрыли от Тины? – спросил он.

Колгейт нахмурился.

– Вы же знаете, я не могу раскрывать всех деталей расследования. Оно ведь только началось.

– Тогда я сам все выясню, – заявил Ланс, скрестив руки на груди. – Я не успокоюсь, пока не найду Эвана.

Колгейт нервно стиснул зубы. Некоторые полицейские сотрудничали с частными детективами. Некоторые – принципиально этого не делали. Колгейт же действовал по ситуации.

– Нам бы очень хотелось, чтобы журналисты не прознали о некоторых деталях, – со вздохом пояснил шериф.

– Вас понял.

– На бампере телефона Эвана обнаружена кровь. Кровавый след также найден на заборе, которым обнесен задний двор. Примерно в том же месте, где мы нашли телефон. А на земле у забора отпечатались следы.

– Очевидно, кто-то перемахнул забор и спрыгнул в грязь.

– Именно, – нахмурившись, подтвердил Колгейт. – После недавних дождей земля еще не успела высохнуть. Поэтому следы очень четкие. На земле отпечаталась даже надпись «Converse», выбитая на подошвах кед. – Шериф пригладил седые волосы. – Мы намерены сперва обыскать прилежащие территории, пока не начался дождь. Криминалистам удалось снять с забора отпечатки пальцев, но на их обработку нужно время, как и на определение ДНК по образцам крови.

– А пока не придут результаты теста ДНК, мы так и не узнаем, чьей кровью Эван испачкал дверь – своей или он коснулся Пола, – заметил Ланс.

Велика вероятность, что парень и сам ранен. Может, в него тоже стреляли.

Ланс напомнил себе, что ему хватило силы добежать до забора и перемахнуть через него, а потом обратился к шерифу:

– А еще мы не знаем, бросился ли стрелок в погоню за парнем.

– Все так, – кивнул шериф. – Начнем мы с худшего сценария: а именно, что Эван ранен, а убийца Пола гонится за ним.

– Надо торопиться, если хотим схватить его по горячим следам, – заметил Ланс, с тревогой покосившись на окно в глубине коридора, за которым под яростными порывами ветра раскачивались деревья. – Ливень смоет все следы.

– Вынужден с вами согласиться, – сказал шериф и устало провел рукой по лицу. – Я уже вызвал кинологов, но сюда они доберутся по меньшей мере через пару часов.

– Столько ждать мы никак не можем, – настойчиво проговорил Ланс.

– Как бы мне ни хотелось, но я согласен, – откликнулся шериф, задумчиво схватившись за ремень.

– Шериф! – окликнул Колгейта молодой полицейский, просунувшись во входную дверь. – Тут прибыл некто по имени Шарп! Он хочет с вами поговорить.

– Пусть подождет на улице, – ответил шериф и повернулся к Лансу. – Сообщите вашему боссу, что на место преступления никого больше не пустят.

– Хорошо, – кивнул Ланс.

Не опереди они с Морган полицейских, их тоже наверняка бы в дом не пустили.

– Я хочу лично поучаствовать в поисках Эвана, – заявил Ланс и решительно вскинул руку. – Прежде чем отказывать, выслушайте, почему без меня вам не справиться. Во-первых, от

ваших подопечных Эван, скорее всего, убежит. Его уже арестовывали. И потому полицейских он не слишком-то жалует. Но у нас с ним теплые отношения. Мне он доверяет. Во-вторых, по милости матушки-природы вот-вот грянет страшный ливень и смоет все улики с окрестных территорий. А значит, вам нужно как можно больше помощников, чтобы успеть прочесать местность. В-третьих, отправить в эти леса поисково-спасательную бригаду волонтеров нельзя, ведь там вполне может скрываться вооруженный преступник.

Шериф кивнул.

– Правда ваша.

Ланс никак не ожидал, что его получится убедить так быстро.

– Главное – чтобы парень вернулся домой живым, – продолжил Колгейт. – А уж кто и как его найдет – мне все равно. Его мать уже потеряла мужа. Я не могу допустить, чтобы погиб и сын. И совсем не возражаю против вашей помощи. Главное – действуйте сообща с моей командой, которая скоро отправится, и повинуйтесь приказам.

– Мне не раз доводилось участвовать в поисковых операциях, – заявил Ланс, не став, впрочем, уточнять, что с повиновением у него не так уж и гладко.

Шериф поднял руку.

– Тогда готовьтесь. Отправка – через пятнадцать минут. Только остерегайтесь пуль и молнии. Еще судов нашему департаменту не хватало. И еще: если отстанете от команды, вас никто ждать не станет, – уточнил шериф и отошел в сторону.

Отстать от остальных Ланс не боялся. Хоккейные тренировки на льду заметно укрепили его. Он вернулся в гостиную и вкратце изложил суть дела Морган и Тине, а потом сказал:

– Пойду сбегаю за снаряжением – оно у меня в машине.

– Спасибо! – прошептала Тина. – Я знала, что на тебя можно положиться…

Морган проводила его до двери, бросив обеспокоенный взгляд на окно, за которым вспыхнула очередная молния. Стекло задребезжало от нового раската грома.

– Будь осторожен, ладно?

– Конечно. Побудь с Тиной, хорошо? – Ланс и Морган обменялись выразительными взглядами. Тине сейчас нужна была не только эмоциональная поддержка. Как супруга Пола, она автоматически становилась подозреваемой в его убийстве. Как, впрочем, и Эван. Скорее всего, первые же экспертизы опровергнут эти подозрения, но от осознания того, что Морган останется рядом с Тиной и сможет в случае чего защитить ее интересы, Лансу было гораздо спокойнее.

– Конечно, – ответила Морган и, ласково погладив Ланса по груди, прошептала: – Люблю тебя.

– А я – тебя, – отозвался Ланс, быстро поцеловал Морган и вышел из комнаты. На выходе он заметил криминалиста, который наносил маленькой кисточкой черную пудру на ручку двери.

Ланс вышел на улицу. Тут тоже вовсю кипела работа – как и полагается на месте преступления. У подъездной дороги стоял молодой полицейский с планшетом для бумаг в руках – в его задачу входило записывать имена всех, кто проникает на огороженную территорию – или, напротив, покидает ее. Один из криминалистов сосредоточенно выставлял прожектора. Портативный генератор, от которого они работали, негромко гудел. Движение на узкой пригородной улочке перекрыли джипы полицейского департамента по округу Рэндольф и фургоны судмедэкспертов и криминалистов. Участок оградили сигнальной лентой. Чуть поодаль виднелись машины новостников с местных каналов.

Шарп стоял на тротуаре. На нем были джинсы и футболка, и он нетерпеливо постукивал подошвой кроссовки по асфальту. В небе вновь вспыхнула молния, замерцав, точно проблесковый маячок. А следом раздался удар грома – такой оглушительный, что Ланс стиснул зубы.

– За мной, – позвал Ланс Шарпа, а потом повернулся и побежал к тому месту, где оставил свой джип. Ему пришлось пробиться сквозь толпу зевак из окрестных домов и обогнуть пожилую парочку в банных халатах. Когда они с Шарпом наконец отдалились от толпы, Ланс вкратце изложил ему суть дела.

Добравшись до машины, Ланс достал из багажника непромокаемую куртку и небольшой рюкзачок, в котором он хранил все, что может понадобиться в чрезвычайной ситуации: протеиновые батончики, воду, набор для оказания первой помощи, термоодеяло, фонарик и запасные батарейки.

Запасной оружейный магазин и патроны.

А еще бронежилет. После недавнего расследования было решено все-таки потратиться на защитную экипировку.

Шарп нахмурился.

– Я бы пошел с тобой на поиски, вот только не хочу задерживать всю команду, – сказал он.

Было видно, как непросто ему даются эти слова. Не так давно Шарп получил серьезнейшее ранение в живот. До этого же он был чуть ли не самым подтянутым и атлетичным человеком в окружении Ланса. Его спортивной форме – спасибо здоровому образу жизни и правильному питанию – мог бы позавидовать и двадцатилетний, а ведь Шарпу было уже пятьдесят три! Рана у него была не шуточная, и даже удивительно, что он сумел восстановиться всего за три месяца, но бегать марафон ему еще рано – и это страшно его злило.

– Погодка сегодня совсем не для поисков, – заметил Ланс. Тут же, словно в подтверждение его слов, полыхнула молния, загремел гром и подул холодный ветер.

– Это да.

Ланс закинул рюкзак за плечо и повернулся к дому.

– К осени вы уже наверняка полумарафоны бегать будете, – сказал он боссу.

– Пока что об этом и речи нет, – печально отозвался Шарп. Было видно, что он и впрямь охотно поучаствовал бы в поисках, вот только становиться обузой для поисковой бригады он решительно не хотел. – Ну что ж, поглядим, может, я Морган чем помогу.

– Лучше напишите ей сперва или позвоните. Шериф вряд ли пропустит вас на место преступления.

– Понимаю, – невесело кивнул Шарп. – Пиши, если будут новости.

– Обязательно.

Расстались они у самой подъездной дороги. Ланс направился к машине шерифа, где тот в окружении двух полицейских, облаченных в дождевики, высматривал что-то на планшете.

Шериф жестом подозвал Ланса поближе.

– Крюгер, это Тодд Харви. Полагаю, вы уже знакомы, – заметил Колгейт, а потом указал на другого полицейского – жилистого мужчину, которому было на вид чуть меньше сорока. – А это Джим Роджерс. Охотник и следопыт, каких поискать!

– Буду рад поработать вместе. Слышал, вы знакомы с мальчиком? – спросил Роджерс, приветливо протянув Лансу руку.

Тот пожал ее.

– Да.

Шериф кивнул на Харви.

– Тодд за главного.

Харви указал на спутниковую карту окрестностей, высветившуюся на планшете, который он держал в руке. Бóльшую часть экрана занимал лесной массив.

Ланс окинул карту взглядом.

– А что за этим лесом?

– Пара дорог и другой лес, – ответил Харви и немного сдвинул карту на экране. – К югу, у Оленьего озера, стоит заброшенный туристический лагерь. На севере располагаются фермы,

частные дома и жилые комплексы. Сейчас половина четвертого. Значит, Эван движется самое большее с трехчасовым отрывом от нас. Хорошо ли он знает лес? – спросил Харви, покосившись на Ланса.

– Он бывал в нем пару раз, к тому же, он в прекрасной физической форме. Так что он наверняка продвигается куда быстрее обычного человека, если только он не ранен.

Как тренер Ланс уделял физическим упражнениям и разогреву особое внимание. Хоккей – самый изнурительный вид спорта. И чем крепче игроки, тем крепче команда. К тому же, вымотанные тренировкой подростки куда реже попадают в неприятности.

– Мы будем координировать поиски с патрульными машинами полиции штата и соседних городов. Обычно я ограничиваю радиус поиска десятью километрами, но в этот раз начнем с пятнадцати. Охват куда проще уменьшить, чем расширить.

– Ну что ж, вижу, вы и без меня знаете, что делать, – заметил Колгейт. – Жду от вас новостей, – добавил он и ушел.

Роджерс легонько постучал по экрану и еще немного сместил карту.

– Что меня беспокоит – так это Оленья река. Она наверняка вышла из берегов – на прошлой неделе с неба лило не переставая.

Лансу на лоб приземлилась крупная дождевая капля.

– Еще немного – и начнется потоп.

Дождь забарабанил по асфальту.

– Пора в путь.

Харви положил планшет в машину и достал из нее свой рюкзак. Команда двинулась в путь, обогнув дом. Задний двор у соседей не был огорожен, так что группа пересекла его и оказалась у белого пластикового забора, которым был обнесен сад Ноксов. Между забором и лесом тянулась широкая – метров пятнадцать – полоса из высоких сорняков и травы. У самого забора, в том месте, где нашли на земле два свежайших следа, стоял большой прожектор. Под водонепроницаемым навесом, натянутым, чтобы защитить следы от влаги, работали два криминалиста. А чуть поодаль, ближе к лесу, двое полицейских прочесывали травянистую полосу, вооружившись мощными фонариками.

Ланс обвел взглядом местность и обратил внимание, что между забором и лесом трава кое-где примята, точно по ней кто-то прошелся. В этих же местах желтели флажки, которыми полицейские обычно помечают улики.

– Флажками помечены частично пропечатавшиеся следы подошв, – пояснил Харви. – Судя по всему, все они оставлены мужскими конверсами сорок пятого размера. Миссис Нокс подтвердила, что у Эвана как раз такой размер.

– А других следов нет? – уточнил Ланс, вспомнив о стрелке.

– Нет. Пока что у нас нет оснований предполагать, что мальчика преследовали, – сообщил Харви и направился к лесу, параллельно следам, оставленным Эваном.

Роджерс, вскинув свою винтовку AR-15, сделал Лансу знак следовать за Харви, а сам пошел последним. Пробившись сквозь влажные, высокие заросли травы, они углубились в лес. Под мощными кронами мелкий дождь был им не страшен, но они хорошо понимали, что медлить нельзя. Уже очень скоро на смену измороси придет настоящий ливень.

Густая, буйная летняя растительность спасала от пронзительного ветра, и вскоре воздух стал влажным и удушливым. Пот тонкими струйками побежал у Ланса между лопатками и скатился на спину. Он внимательно оглядывал лес, выискивая малейшие подтверждения, что они тут не одни, и не обращая никакого внимания на стайки мошкары, носящиеся у него перед носом. Он чутко прислушивался к звукам движения под стук капель по листьям.

Роджерс присел, внимательно разглядывая влажную землю и оценивая расстояние между следами.

– Бежал он проворно. Даже, пожалуй, изо всех сил. И явно думал только о том, как бы поскорее оторваться от преследователя.

Эван перемещался строго по прямой – во всяком случае, пока.

Роджерс и Харви пристально всматривались в следы, а Ланс изучал лес. Он был дремучим, и мрак льнул к поисковой бригаде со всех сторон. Ланс на несколько метров отошел от своих спутников. Вместо того, чтобы включить фонарик и с его помощью осмотреть пейзаж фрагмент за фрагментом, он дождался, пока глаза привыкнут к темноте.

Вспыхнула молния, осветив лесную чащу, и Ланс, пользуясь моментом, огляделся. Листва была ярко-зеленой после недавних ливней. В этой густой растительности без труда мог бы спрятаться беспощадный снайпер-убийца.

И то, что они пока не заметили его следов, вовсе не значит, что его в лесу не было. Может, он тоже кружит по чаще, надеясь перехватить подростка?

Снайпер, способный умертвить даже опытного полицейского, наверняка умеет перемещаться по лесу, не оставляя следов.

Роджерс поднялся, и группа продолжила движение. Продираться сквозь густую чащу бесшумно было совершенно невозможно. Колючие ветви то и дело цеплялись за штанины, а веточки хрустели и ломались под подошвами. На протяжении примерно километра им удавалось отследить траекторию движения Эвана по примятой листве, поломанным веткам и отпечаткам на земле.

Наконец они вышли из зарослей на охотничью тропу.

Роджерс снова присел на корточки, изучая новые следы.

– Видимо, дальше он пошел по тропе. Расстояние между следами довольно большое, а земля кое-где взрыта подошвами. Здесь он по-прежнему бежал изо всех сил.

Ланс рад был бы увидеть в этом подтверждение тому, что Эван не ранен, но он слишком хорошо знал, что порой адреналин притупляет боль. Парень же наверняка был в полной панике. А значит, адреналина в его крови было хоть отбавляй.

Группа продолжила путь. Охотничья тропа была довольно широкой, и кроны деревьев, растущих по обе стороны от нее, слегка расступились, уже не спасая бригаду от непогоды. Дождь усилился и лил теперь плотной стеной. Ветер громко шумел в листве, швыряя дождевые капли Лансу в лицо, и с каждым его порывом в чаще становилось все холоднее. Еще немного – и гроза смоет последние следы Эвана. Их уже было довольно сложно различить на тропе, где, ко всему прочему, уже не виднелось никакой примятой растительности.

Вскоре они вышли к дороге, пересекавшей охотничью тропу. Роджерс внимательно осмотрел грязные обочины и нашел на противоположной стороне один явственный след и несколько поломанных веточек.

– Судя по всему, он продолжил путь по тропе, а на дорогу решил не сворачивать.

Группа прибавила шагу. Дождь лил, точно из ведра, и почва, уже и без того порядком размокшая, попросту не успевала впитывать влагу. Вода собиралась в лужицы, смывая последние следы и не оставляя поисковому отряду никаких ориентиров. Зато теперь, когда высматривать отпечатки подошв на земле, стало бессмысленно, мужчины заметно ускорились. Ланс даже перешел на бег. Капли дождя хлестали его по лицу, ноги утопали в вязкой грязи.

Роджерс с Харви предусмотрительно надели шляпы с широкими полями, защищавшими глаза от яростных капель. Ланс же шел с непокрытой головой. Надевать капюшон ему не хотелось – он боялся, что слой нейлона притупит ему слух. Вода просачивалась под воротник и сбегала по шее на спину.

Троица не сбавляла темпов. Ветер протяжно выл и налетал на Ланса сокрушительными шквалами. Но он продолжил упрямо идти вперед, слегка согнувшись. Дождь сменился градом, и твердые кусочки льда начали больно хлестать его по лицу. Оставив всякую надежду расслы-

шать хоть что-то подозрительное, Ланс таки надел капюшон и затянул шнурки, чтобы тот не упал с головы – хоть какая-то защита от стихии.

Где же Эван? Нашел ли он убежище? Перед глазами пронеслись пугающие картины: парень весь в крови, его сотрясает дрожь, а кругом неистовствует гроза. Страх подхлестнул его, и Ланс прибавил скорости.

Пока тропа еще не стала совсем непроходимой, он ни за что не сдастся. И Роджерс с Харви явно разделяли его решимость.

Снова сверкнула молния, и по мерцающему небу пронесся громовой раскат. Ветви гнулись под шквалистым ветром, то и дело преграждая путь, но троица продвигалась вперед настолько быстро, насколько это было возможно, учитывая скользкую от влаги землю и плохую видимость. Небо расколола новая молния. Снова послышался оглушительный гром – Лансу даже показалось, что он прогремел прямо у него над головой. А в следующий миг порыв ветра чуть не сбил его с ног.

ХРЯСЬ!

Сквозь завывания ветра и стук града Ланс уловил треск древесины, а краешком глаза заметил какое-то движение – и точно, на них стремительно летело дерево.

– Осторожно! – крикнул он и, рванув вперед, схватил Харви и Роджерса и оттащил их назад.

Все трое рухнули в грязь, а всего в паре метров от них свалился огромный дуб. Тяжелый ствол ударился о землю, и она задрожала.

Ланс встал и посветил на упавший посреди тропы дуб фонариком. Ствол у него оказался таким широким, что Ланс в одиночку не смог бы его обхватить. Харви и Роджерс тоже поднялись.

С тяжело колотящимся сердцем Ланс перелез через упавшее дерево и посмотрел на часы. Они уже пару часов в пути, но по его подсчетам успели пройти всего пару-тройку километров. Разрыв между ними и Эваном по-прежнему огромен, но, возможно, они сумеют его перехватить, если он пережидает непогоду в укрытии.

Ветер и град начали стихать, и отряд смог наконец набрать скорость. С рассветом гроза прекратилась. Дождь начал ослабевать, а небо прояснилось. Ланс с полицейскими вышел из леса на территорию заброшенного туристического лагеря у Оленьего озера. Над водой протянулся шаткий, покосившийся причал. Песчаный берег озера после грозы был засыпан ветками, листьями и другим мусором.

– Возможно, он укрылся в одной из построек? – предположил Харви, отряхнув куртку от воды и расстегнув молнию.

Ланс последовал его примеру.

– Тогда надо обыскать все здания.

А на это нужно время.

Роджерс ходил вокруг них кругами, внимательно разглядывая землю.

– Все следы, которые он мог оставить, уже исчезли, – сказал он.

Ланс окинул заброшенный лагерь взглядом. В середине большой поляны темнел круглый след от костра метра три в диаметре, а по центру этого круга лежало изрядно помятое каноэ – по всей видимости, его туда зашвырнул сильный ветер. Поляну окружали деревянные домики для туристов, а среди деревьев Ланс различил несколько приземистых серых построек. Он разглядел туалеты, душевые и главное здание. Поближе к воде стоял лодочный сарай с продырявленной черепичной крышей.

– Ну что, осмотрим домики? – сказал Харви, обращаясь к Роджерсу, а потом повернулся к Лансу. – Держитесь сзади.

Достав оружие, Харви и Роджерс двинулись к деревянным постройкам и принялись проверять их – ловко и слаженно, как и положено опытным полицейским. Ланс тоже достал писто-

лет, но держался в стороне, прикрывая своих спутников с тыла. Двери почти у всех домов были оторваны – либо висели на одной петле. Внутри царил сущий хаос. Пол устилали фрагменты обрушившейся крыши, а по углам валялась сухая листва и экскременты животных – и так в каждом домике. Обследовав их, полицейские направились к душевым. Они были явно прочнее: стены у них были из шлакоблока, а крыши – из железа, и в целом они почти не пострадали. Внутри было пусто, если не считать медицинских игл, жестянок и другого мусора, которым был щедро усеян бетонный пол.

Осмотрев последний сортир, троица подошла к лодочному сараю, выстроенному у самого берега. Сквозь распахнутую дверь проглядывало алюминиевое каноэ со вмятинами и каяк из стеклопластика с дырой в боку.

– Похоже на кровь, – заметил Харви, указав на несколько темных пятен на полу. – Свяжусь с шерифом, попрошу выслать сюда кинологов, – добавил он и достал рацию. – Возможно, собаки смогут взять след, – пояснил он и отошел в сторону.

Тучи рассеялись, и небо озарилось первыми лучами солнца. Рассветные лучи пробились сквозь кроны деревьев и коснулись озера, разлившись по водной глади, точно кровь. Ланс отошел от сарайчика, решив прогуляться по пляжу.

Где же ты?

Озеро было узким и длинным. Впереди, метрах в ста, отчетливо виднелся противоположный берег, но к югу озеро изгибалось и исчезало за густым лесом, а чуть дальше впадало в Оленью реку. В надежде отыскать точку обзора получше, он пересек пляж и поднялся на старый причал. Доски натужно заскрипели под его весом.

Ланс обвел взглядом береговую линию. *Может, Эван нашел прочную лодку и уплыл*?

Он дошел до самого конца причала и всмотрелся в даль. Южной оконечности озера попрежнему не было видно, а водная гладь, насколько у Ланса хватало глаз, сохраняла полную неподвижность.

Ему вдруг вспомнилось другое озеро и другой пропавший подросток. И труп, который они с Морган нашли в камышах прошлой осенью. Перед глазами отчетливо предстало то безжизненное тело, вот только с лицом Эвана.

Он резко развернулся и поспешил к берегу, но тут под ногой что-то звякнуло. Ланс опустил глаза и увидел связку ключей. Натянув на ладонь рукав, он осторожно поднял находку и осмотрел ее. В рассветных лучах сверкнула серебристая волчья голова.

Глава пятая

Морган сидела в гостиной Ноксов с блокнотом на коленях. Рядом с ней в кресле, напряженно вытянувшись, сидела Тина, ни на минуту не выпускавшая из рук телефон.

Морган записала все электронные адреса Эвана вместе с паролями. Собственно, их было всего два – тот, что был выдан школой, – и его личный.

– А других аккаунтов в почте у него нет? – спросила Морган.

– Я знаю только об этих, – сказала Тина, подняв на нее полный горя взгляд. – Думаешь, они его найдут?

– Они делают все возможное, – заверила ее Морган. – Как там семейный календарь, ты над ним работаешь?

Чуть раньше она попросила Тину подробно расписать все, что происходило на прошлой неделе.

– Да, – кивнула Тина, у которой на телефоне и впрямь был открыт планер. Шериф уже скопировал у нее список всех дел, которые семья выполняла на прошлой неделе, но теперь Тина дополнительно поясняла неочевидные сокращения, добавляла комментарии и нужные номера телефонов. А еще она предоставила шерифу доступ к содержимому мобильника Эвана.

– Когда закончишь, составим вместе список аккаунтов Эвана в соцсетях, – сказала Морган.

– Хорошо, – отозвалась Тина. Работа явно отвлекала ее от мрачных мыслей.

Морган прикрыла глаза и откинулась на спинку дивана, гадая, скоро ли позвонит с новостями Ланс, а потом посмотрела на улицу, где уже забрезжил рассвет. Гроза длилась почти три часа. Морган очень надеялась, что Ланс и полицейские целы и уже отыскали парня.

Живым.

Морган пробиралась в кромешном мраке сквозь заросли камыша. Ноги то и дело тонули в прибрежных лужицах. Раздвинув камыши, она посветила вперед фонариком, и его луч упал на труп совсем еще юной девушки. Морган сковал ужас. Внутри все сжалось.

Морган вздрогнула и тревожно осмотрелась, на мгновенье позабыв, где она. Видимо, на нее напала дрема и ей приснился кошмар о ее самом первом адвокатском расследовании. В тот раз они опоздали и отыскали жертву слишком поздно. К горлу подкатила тошнота, а грудь сдавило.

В комнату вошел шериф.

– Миссис Нокс!

В глазах Тины вспыхнул страх.

– Мне очень жаль, но мы пока его не нашли, – вскинув руку, сообщил шериф. – Но я бы хотел показать вам один снимок. – С этими словами он пододвинул стул к Тине, сел напротив нее и протянул ей свой телефон. – Скажите, вам знакома эта вещь?

– Да! – кивнула Тина. – Эти ключи Эвана.

– Крюгер нашел их в заброшенном лагере у Оленьего озера, – пояснил шериф и спрятал телефон в карман. – Мы уже направили туда группу кинологов. Возможно, собаки смогут взять след мальчика.

Тина выдохнула и быстро заморгала, казалось, у нее вдруг закружилась голова.

– Значит, до лагеря он добрался живым! Так почему же он еще не дома? А вдруг человек, который стрелял в Пола… – она громко всхлипнула, испуганно зажала рот рукой, набрала в легкие побольше воздуха и судорожно выдохнула, стараясь успокоиться. – Вдруг убийца моего мужа похитил Эвана?!

Шериф заговорил не сразу. Прошло добрых полминуты, прежде чем он наконец произнес:

– Пока что у нас недостаточно сведений, чтобы ответить на этот вопрос.

Он явно о чем-то умалчивал.

– Удалось выяснить, как злоумышленник проник в дом? – спросила Морган.

– Пока нет, но криминалисты еще не закончили осмотр, – ответил шериф и вновь повернулся к Тине. – Я отправлю полицейского по адресам друзей Эвана, список которых вы мне предоставили.

Тина нахмурилась.

– Я думала, вы уже их обзвонили.

– Так и есть, – подтвердил шериф и поднялся. – Но, возможно, появление полицейского в форме на пороге их собственного дома или даже поездка в участок убедят их, что со следствием лучше сотрудничать. Телефонный звонок в этом смысле не так надежен.

Морган в этом сомневалась. Как правило, подростки, у которых уже были неприятности с законом, наотрез отказываются «стучать» на своих друзей.

– А какие у вас основания думать, что друзья Эвана вам врут? – спросила она.

– Да в общем-то никаких, – пожав плечами, ответил шериф Колгейт. – Но вы же знаете, с такими ребятами лучше быть настороже.

– С какими? – переспросила Морган.

Шериф заглянул ей в глаза. Черты его лица ожесточились.

– Скажем так, отличников и паинек среди них нет, – заметил он, будто это наблюдение было исчерпывающим.

Но Морган не собиралась просто так оставлять этот разговор. А известно ли шерифу, что у Эвана с учебой тоже не ладится? Неужели это делает его плохим человеком?

– Я вас не понимаю, – сказала она.

Шериф напряженно стиснул зубы.

– Подростки, в жизни которых уже случались аресты, как правило, не слишком-то с нами откровенны.

Морган не ответила, но в голове тут же возник целый рой тревожных мыслей. Эван тоже арестов не избежал, но значит ли это, что и ему шериф заранее склонен не доверять?

Шериф Колгейт почесал затылок.

– Вы собрали информацию об электронной почте Эвана?

– Да, – Морган протянула шерифу листок, порадовавшись про себя, что успела скопировать себе все сведения. Глядя на шерифа с его волевой осанкой, она с тревогой думала о том, что их с Лансом легко могут отстранить от расследования. В конце концов, Пол служил в полиции и ушел на пенсию совсем недавно, и в департаменте шерифа его по-прежнему считали своим. Суммируя все эти факторы, можно ожидать, что некоторые детали расследования шериф предпочтет оставить при себе.

– А что вы предприняли, чтобы найти моего сына? – напряженно спросила Тина. В ее голосе уже не было прежних ноток мольбы – напротив, теперь она точно защищалась от шерифа. Перемена в его настроениях явно от нее не укрылась.

– Мы оповестили об исчезновении Эвана все полицейские участки штата, – начал Колгейт, не сводя глаз с бумаги. – Сотрудники полиции округа Рэндольф объезжают места, в которых так любит собираться молодежь. Полиция Скарлет-Фоллз разыскивает Эвана по городу, ведь не исключено, что он вернется к старым друзьям. Я подготовил пресс-релиз с его фотографией. Мы анализируем его последние звонки и сообщения, а после этого перейдем к аккаунтам в соцсетях, чтобы выяснить, не было ли у него в последние дни новых или необычных контактов, – сказал он и ненадолго замолчал, мрачно сжав губы. – И мы будем искать до победного, миссис Нокс.

Тина окинула шерифа пристальным взглядом.

– А что насчет «ЭМБЕР-Алерт»[1]?

– Мы не можем задействовать этот способ, пока не получим подтверждение, что Эвана похитили, – пояснил Колгейт.

– А соседей опросили? – спросила Морган. – Наверняка кто-то из них слышал выстрелы.

– Да. Один из них в отъезде, а у второй проблемы со слухом, а спать она в ту ночь легла без слухового аппарата. Больше никто в окру́ге ничего не слышал, если не считать грома, который вполне мог заглушить выстрелы.

– Пол долго служил в полиции, – заметила Морган. – Наверняка за это время он упек за решетку немало злостных преступников. Может, кто-то из них недавно вышел из тюрьмы?

– Мы изучаем старые дела, которые вел Пол, – кивнул шериф. – Миссис Нокс, а он в последнее время не рассказывал об угрозах в свой адрес? Не поступало ли ему странных звонков или сообщений? Может, он как-то необычно себя вел или о чем-нибудь сильно переживал?

– Пол очень тревожится… точнее, тревожился за безопасность нашего дома. Когда мы переехали сюда, он тут же сменил все замки и собирался поставить сигнализацию. Денег на специалистов у нас не было, поэтому Пол решил сделать все сам. Он очень переживал из-за моего бывшего супруга. Кирк несколько лет провел в тюрьме за разбойное нападение и досрочно освободился буквально несколько месяцев назад.

– Ваш бывший муж угрожал вам или Полу? – спросил Колгейт.

– Нет, но Пола он просто терпеть не мог, – ответила Тина, взволнованно скользя пальцами по шву диванной подушки. – Именно Пол арестовал Кирка после того нападения. Тогда-то мы и познакомились. Но сблизились гораздо позже, когда Пол попал в реанимацию. Кирк винит в нашем разводе именно его. Когда мы с ним жили вместе, он не проявлял к Эвану ни грамма интереса, но стоило ему освободиться, и он сразу же подал в суд, чтобы ему разрешили видеться с сыном. Это он так мне мстит, не иначе. Представляете, он даже алименты себе потребовал! Но судья, к счастью, ему отказал, а мне предложил подать встречный иск, чтобы он как отец перечислял деньги на ребенка.

Неужели Пола убил из мести бывший супруг Тины?

Тина ненадолго затихла, а потом продолжила:

– Кирк живет в общежитии для бывших заключенных. Ему разрешено встречаться с Эваном в публичных местах. Мы сошлись на том, что они будут ужинать вместе по воскресеньям, но я до сих пор не могу поверить, что судья и впрямь разрешил ему видеться с сыном, пусть и под чужим надзором. В общем, пару месяцев назад состоялась их с Эваном первая встреча. Эвану эти ужины не слишком нравятся, но он на них ходит.

Шестнадцатилетний подросток не вправе оказывать неповиновение судебному решению, а родитель, осуществляющий над ребенком непосредственную опеку, обязан содействовать общению между ребенком и родителем, который его не воспитывает. Натянутые отношения между бывшими супругами и ребенком не являются основанием для отказа в общении. Как правило, суд придерживается такой точки зрения: если ребенок с родителем не видятся, то и отношения у них наладиться не могут, стало быть, ребенок должен общаться и с мамой, и с папой – это в его же интересах. А поскольку встречи отца и сына должны были проходить под чужим надзором, в публичном месте, за безопасность Эвана Тине можно было не переживать. Иными словами, оспорить решение суда у нее не было ни единого шанса. Постановления о лишении родительских прав судьи выносили крайне редко.

– Известно ли вам, общался ваш бывший супруг с Полом напрямую? – уточнил шериф.

Тина покачала головой.

– Ничего об этом не знаю. Если встреча с Эваном отменялась, Кирк сообщал об этом либо мне, либо самому Эвану.

---

[1] AMBER-Alert – американская система оповещения о пропаже детей. – *Примеч. пер.*

– Как вы думаете, мог ли Эван отправиться к отцу и попросить у него помощи? – спросил шериф.

– Едва ли, – ответила Тина.

– И все же мы его навестим. Сообщите, пожалуйста, полное имя вашего бывшего супруга и его адрес, – попросил шериф и, щелкнув автоматической ручкой, поднес ее к маленькому блокноту.

– Кирк Мид, – продиктовала Тина, а затем назвала номер и адрес бывшего мужа.

– Благодарю вас, миссис Нокс. – Шериф убрал блокнот в карман, встал и вышел из комнаты.

Морган скользнула в коридор за ним следом.

– А последние телефонные контакты Пола вы тоже анализируете?

– Мы ничего не упускаем из виду, – ответил шериф, покосившись на Морган. – Я знаю, Крюгер хочет отыскать парня, но не лезьте в это расследование. Как-никак, Пол был нашим коллегой. Вы с Лансом только собьете нас с верного курса.

Морган выдержала его пристальный взгляд, и шериф потупился первым. А ведь именно он сбил их с правильного пути, когда они в прошлый раз вели совместное расследование, – и сам осознавал это. Тогда он принимал во внимание исключительно вещественные доказательства, а иные теории и выслушивать не желал.

– Миссис Нокс лучше перебраться в какое-нибудь безопасное место, – сказала Морган. Ей совсем не хотелось, чтобы Тина оставалась одна в доме, где убили ее мужа. К тому же, раз шериф был лично знаком с жертвой, он вряд ли быстро покинет место преступления.

– Да, пожалуй, сейчас ей стоит побыть с кем-нибудь из родных или друзей, – согласился шериф.

– Но ей нужно собрать вещи, – заметила Морган.

– Составьте список всего необходимого, – ответил шериф. – Я попрошу кого-нибудь из полицейских собрать ей сумку. Но перед отъездом нужно, чтобы она обошла дом и проверила, не пропало ли ничего ценного.

Неудавшаяся попытка кражи была самой простой версией произошедшего. Не дожидаясь ответа, Колгейт ушел.

А Морган вернулась в гостиную и пересказала Тине слова шерифа.

– Никуда я отсюда не уеду! – воскликнула Тина и упрямо вскинула подбородок, стиснув зубы.

– У тебя нет выбора, – напомнила ей Морган. – Твой дом – это место преступления, и теперь его обследуют специалисты. На это нужно несколько дней.

Криминалистам предстоит проанализировать улики, найденные в доме и его окрестностях, и решить, нужна ли им помощь других экспертов. По меньшей мере, кровь они точно отправят на экспертизу. В провинциальных округах экспертов зачастую не хватало – то ли дело в больших городах. Так что Колгейту придется обратиться за помощью к полиции штата и вступить в сотрудничество с соседними округами. На все эти маневры нужно время несмотря на то, что это дело точно не станут откладывать в долгий ящик, ведь речь идет об исчезновении несовершеннолетнего и смерти бывшего полицейского.

– Несколько дней?! – дрогнувшим голосом переспросила Тина. – Но как же Эван меня найдет? У него ведь нет телефона! Откуда он узнает, где я?

У Морган сжалось сердце. От одной мысли о том, что с ней было бы, если бы какая-нибудь из ее дочек пропала, ей стало физически нехорошо. Она погладила Тину по плечу.

– Сомневаюсь, что после всего пережитого Эван решит сюда вернуться.

– Может, и так… – Тина зажала рот ладонью и судорожно всхлипнула. Несколько секунд она молчала, борясь с рыданиями, а потом опустила руку на колени и тихо спросила: – Так что же мне делать?

– Подумай, где бы Эван мог спрятаться? Есть ли у него излюбленные места? Где он обычно «зависает» с приятелями?

Тина задумчиво сцепила руки.

– Я знаю несколько таких местечек, и почти все они находятся в Скарлет-Фоллз. В Грейс-Холлоу Эван ни с кем так и не подружился.

– Уверена, Эван наизусть знает номер твоего мобильного. И друзьям мы его непременно сообщим на случай, если Эван вдруг свяжется с кем-то из них, – заверила ее Морган. Уж она-то хорошо знала, что подросток больше всего доверяет друзьям, и только потом – родителям.

– Пожалуй, ты права, – нахмурившись, ответила Тина. – Когда мы сюда переехали, Эван очень скучал по старым приятелям, но, честно говоря, отчасти *из-за них* мне и хотелось поскорее покинуть Скарлет-Фоллз. Я надеялась, что в новой школе, директор которой не станет по умолчанию сваливать на него вину за любое проявление вандализма и за каждое новое граффити, он сможет начать все с чистого листа. Мне хотелось, чтобы он завел новых друзей, не состоящих на учете в полиции. Я кручусь как белка в колесе, чтобы только обеспечить ему достойные условия, которых у меня самой не было, но мне не под силу сделать так, чтобы он сам захотел жить иначе, – с горечью призналась она, и ее губы дрогнули. – Но сейчас я готова отдать весь этот дом и вообще все на свете, чтобы только его вернуть, – она подняла на Морган глаза, полные горя и отчаяния. – Пусть мой сын вернется домой целым и невредимым. Мне больше ничего не нужно, – сказала Тина, и на глазах у нее снова выступили слезы. В порыве яростного бессилия она сжала кулак. – Далеко ли он мог уйти в такую грозу?

Морган вспомнился последний матч с участием хоккейной команды Ланса. Всю игру соперник не оставлял им шанса, и только в последнем периоде они вырвались вперед. Подопечные Ланса не привыкли к успехам. Их не пугали трудности, потому что их жизнь в принципе никогда не была сладкой. Клеймо неудачников не смывалось с них никогда.

Эван был решительным, целеустремленным и находчивым. Если уж он решил спрятаться, то найти его будет непросто.

Если, конечно, он еще жив.

Глава шестая

Когда Ланс припарковался у агентства Шарпа, уже давно пробило полдень. Само агентство располагалось на нижнем этаже двухэтажного дома, в деловом районе Скарлет-Фоллз.

Ланс поставил джип на сигнализацию и поспешил к двери. Одежда у него еще не успела высохнуть после ночного ливня, а его самого переполняли усталость, разочарование и тревога. Он думал об Эване, который так и остался один в лесу, раненый и напуганный.

Сняв на пороге ботинки, покрытые слоем присохшей грязи, он зашел в дом. Его тут же накрыла волна сухого и прохладного воздуха из кондиционера – и после душной и дождливой ночи это было сущее наслаждение.

– Ланс! – позвал Шарп из своего кабинета.

Ланс заглянул к нему.

Увидев подчиненного, Шарп сдвинул брови.

– Выглядишь ужасно. Иди-ка приведи себя в порядок.

Лансу не терпелось изложить Шарпу все новости, но и переодеться в сухое хотелось не меньше.

– Мне надо минут пять, не больше.

– Ты голоден? – осведомился Шарп.

– Я перекусил протеиновым батончиком.

Шумно вздохнув, Шарп поднялся и вышел из кабинета, а спустя пару мгновений загремел посудой на кухне, расположенной в дальней части здания. Когда Шарп решил переделать первый этаж своего дома под офис детективного агентства, кухню и ванную он трогать не стал. И это было очень кстати, учитывая, что периодически они с Лансом засиживались на работе допоздна.

Миновав свой кабинет, Ланс направился к кабинету Морган. В своей адвокатской практике ей нередко требовалась детективная помощь, и потому решение арендовать офис у Шарпа было выгодным для них всех. К тому же, так они с Лансом могли больше времени проводить вместе, даже если расследовали разные дела.

Он заглянул в кабинет.

– Я вернулся.

Морган сидела за чистым столом, на котором не было ничего, кроме ноутбука и блокнота. Сама она выглядела не менее опрятно: на ней была шелковая белая блузка, а свои темные волосы она собрала в аккуратный черный пучок на затылке. Судя по всему, она успела заехать домой и принять душ.

Ланс направился к себе в кабинет и принялся искать в шкафчике чистую одежду. Морган вошла в комнату следом и попыталась обнять его, но Ланс предупреждающе вскинул руку и показал на свои перепачканные брюки.

– Я же весь грязный.

– А мне все равно, – заявила она, обняв его за талию.

Ланс слегка приподнял руку, в которой держал грязные ботинки, чтобы они не задели Морган.

– Мне надо в душ, – сказал он, зарывшись носом ей в волосы. В туфлях без каблука она была значительно ниже его. И пахла, кстати сказать, гораздо приятнее.

– Не спеши ты так, побудь со мной немного, – прошептала она и уткнулась ему в плечо. – Какое счастье, что ты цел…

– Надо было почаще тебе отзваниваться. Прости.

– Ничего страшного. Не стоило лишний раз отвлекаться, – заверила его Морган, но в глазах у нее читалась неподдельное облегчение.

– Не уверен, что заслуживаю такого великодушия. Возможно, мне понадобится помощь. А то у меня что ни расследование – то обострение синдрома туннельного зрения, – пошутил он и поцеловал Морган в висок. Физический контакт с ней всегда помогал ему успокоиться и сосредоточиться, и он в миллионный раз осознал, как же сильно она ему нужна.

– Есть новости об Эване? – спросила она.

– Нет.

Точно почувствовав, что ему сейчас нужно привести мысли в порядок, она не стала докучать ему расспросами о поисковой операции, а только погладила его по груди.

– На тебе просто лица нет.

– Душ все исправит, – ответил он, поцеловал ее в губы и пошел в ванную.

Морган устремилась следом, закрыв за собой дверь. Ланс включил воду и принялся стягивать с себя грязную одежду. И пускай их с Морган роман длился всего девять месяцев, он уже не представлял себе жизни без нее.

– Ты подумала о дате нашей свадьбы? – поинтересовался он, проверив рукой температуру воды.

– Еще не успела. Сам знаешь, у нас сейчас столько дел с этим ремонтом… – заметила она и провела пальцем по его спине. – У тебя тут огромная царапина.

– Дела будут всегда, от них никуда не деться, – парировал Ланс, шагнув в душевую кабину и задернув штору. – Позвони сестрам и брату и выясни, когда они смогут приехать.

– Хорошо, – отозвалась она и затихла, как и всякий раз, когда Ланс заводил разговор о дате свадьбы – а за последние месяцы это случалось не единожды.

Он попробовал зайти с другой стороны.

– Если тебе хочется, чтобы церемония прошла в церкви, надо найти подходящую и выяснить, какие даты у них свободны.

– Знаю.

Он выглянул из-за занавески. Морган складывала его грязную одежду – неспешно и задумчиво, почти меланхолично.

Он не сомневался, что она и впрямь его любит, но неужели она передумала выходить замуж? Может, ей не хочется, чтобы девочки думали, что она нашла их отцу замену… Ланс понимал, что надо вывести Морган на серьезный разговор, но в то же время боялся услышать правду. Потерять *ее* было куда страшнее, чем столкнуться с вооруженным снайпером в безлюдном лесу. Так что он отпустил занавеску и временно отложил эту тему. Когда он подставил спину горячей воде, царапина, о которой ему рассказала Морган, болезненно запылала.

– А где Тина? – спросил он.

– Шериф отвез ее в отель. По его словам, через денек-другой его люди покинут место преступления, хотя я даже представить себе не могу, как она будет дальше там жить. Я предложила остаться с ней или позвонить кому-нибудь из друзей или родственников, но она сказала, что хочет побыть одна.

– Тина вообще немногословна. Мы с ней впервые заговорили через несколько месяцев после того, как Эван появился у меня в команде, – сказал Ланс и подставил голову струям воды. – И все же не нравится мне, что она осталась одна. Убийца Пола еще на свободе. Шериф выяснил, как снайперу удалось проникнуть в дом?

– Следов взлома не обнаружено.

Ланс с удивлением посмотрел на нее из-за шторки.

– Так как же он тогда попал внутрь?

– Сперва закончи с душем. Нам лучше обговорить все в присутствии Шарпа, – заметила Морган и вышла из комнаты, прихватив с собой его ботинки.

Ее тон подстегнул Ланса. Через пять минут он уже зашел на кухню. В чистой одежде и сухих носках он наконец почувствовал себя человеком.

– Садись, – велел Шарп, указав на стул деревянной ложкой, которой он помешивал что-то на плите.

Ланс опустился на сиденье.

Следом на кухню зашла Морган с чашкой кофе в руках.

– Я помыла твои ботинки и поставила их на заднее крыльцо сушиться.

– Совсем не обязательно было это делать! – воскликнул Ланс.

– Знаю, – с улыбкой отозвалась она.

– Спасибо!

– Обращайся, – ответила Морган и опустилась на стул, стоявший напротив. – Итак, расскажи, как прошли поиски.

Шарп поставил перед Лансом огромный стакан с зеленоватым протеиновым коктейлем довольно мерзкого вида, и он выпил его, не задавая вопросов о составе. Ланс знал, что в нем наверняка содержатся всевозможные антиоксиданты. Именно благодаря своему образу жизни Шарп всего через три недели после серьезной операции выглядел не хуже, чем до нее. Заметив в руках Морган кофе, Шарп насупился, но промолчал – за девять месяцев сотрудничества он уяснил, что читать ей нотации о вреде кофеина и сахара бесполезно.

– Следы Эвана вывели нас на охотничью тропу, по которой мы пришли к лагерю на Оленьем озере, – начал Ланс.

– Кажется, его закрыли несколько лет назад, так? – спросил Шарп, выключая плиту, а потом выложил содержимое сковородки на тарелку.

– Да. Сейчас он в ужасном состоянии, – ответил Ланс. Рот у него наполнился слюной. Протеиновые батончики, конечно, придали ему сил, но организм жаждал настоящей еды. – После того, как я вам отзвонился, собака обнаружила след Эвана в лодочном сарае и в одной из душевых. В обоих зданиях была обнаружена кровь.

– Много? – уточнил Шарп и поставил напротив Ланса тарелку, на которой высилась гора из яичницы и домашней картошки-фри с луком. Все ингредиенты, естественно, были самыми что ни на есть натуральными, а яйца наверняка были снесены курами, выращенными на вольном выпасе.

Ланс с жадностью набросился на еду.

– Достаточно, чтобы предположить серьезное ранение.

Морган нахмурилась и крепче сжала чашку с кофе.

Ланс шумно втянул носом воздух.

– Как вкусно пахнет кофе!

– Сейчас зеленый чай заварю, – заявил Шарп, метнув на чашку неодобрительный взгляд. Он поставил чайник на огонь, повернулся к Лансу и скрестил руки на груди, прислонившись к кухонной стойке. – Есть ли основания полагать, что кто-то, кроме вас, тоже шел по его следу?

Ланс покачал головой.

– Но где же убийца Пола? – спросила Морган и отпила кофе.

– Не знаю, – с набитым ртом отозвался Ланс и перешел от яичницы к картошке. – Но Эван бежал изо всех сил, так, будто его преследовали.

– Он, наверное, был ужасно напуган… – сказала Морган и глаза у нее увлажнились.

Ланс накрыл ее ладонь своей. Для женщины, которая когда-то была весьма успешным прокурором, она была чересчур чувствительна. Она спасла двух бездомных собак, ухаживала за пожилым дедушкой. А няня, которую она наняла на работу, страдала от проблем с почками. И пускай Джанна помогала с детьми, сама Морган заботилась о ней не меньше. Ланс нисколько не сомневался, что она вызовется защищать Эвана и не возьмет за это никаких денег.

Одобрительно кивнув, Шарп забрал у Ланса пустую тарелку.

– Раз уж ты вернулся, рискну предположить, что собака потеряла след.

– Увы, – подтвердил Ланс, откинувшись на спинку стула. – В помещении она его чувствовала, но вот на улице – нет. Видимо, из лагеря парень уплыл на лодке. Кинолог прошел с собакой вдоль берега, но она ничего не унюхала.

– Это все из-за ливня и ветра, – мрачно заметил Шарп.

– Какой план у шерифа? – уточнил Ланс.

Морган вкратце перечислила все меры, которые обычно предпринимает полиция, чтобы найти пропавшего подростка.

– Больше он ничего не говорил.

Ланс заметно напрягся.

– Но почему? Мы разве не заодно?

– Шериф хочет расследовать дело в закрытом режиме, – мрачно ответила Морган подрагивающим от злости голосом.

– Ну что ж, я не удивлен, – отозвался Ланс. В животе у него заурчало. – А что с теми мразями, которых Пол упек за решетку?

– Колгейт сказал, что они изучают старые дела, которые вел Пол, – ответила Морган.

– Засадить пулю в лоб из мести… как по мне, звучит правдоподобно, – заметил Шарп. Он опустил в кружку железное ситечко с заваркой и залил ее водой. – Может, вздремнешь минут десять?

– Нам не сон сейчас нужен, а мозговой штурм, – ответил Ланс. Пока Эвана не найдут, он не успокоится. Короткий перерыв, душ и еда вдохнули в него новые силы. Он вскочил и направился в кабинет к Морган, который превращался в некое подобие «военного штаба», когда они брались за особенно сложные дела.

На дальней стене висела огромная доска. Когда Ланс заглянул к Морган по пути в душ, он этого не заметил, но теперь обратил внимание, что кто-то уже расписал на ней все известные на данный момент сведения, а еще прикрепил к ней магнитами фотографии Эвана, Пола, Тины и ее бывшего мужа Кирка. Центральное место было отдано снимку Пола – все-таки, он в этом деле был жертвой.

Морган вошла в комнату и налила себе еще одну чашку кофе, а потом села за стол, выдвинула один из ящиков и достала белый бумажный пакет из пекарни, полный шоколадных пончиков, и предложила их Лансу.

– Нет, спасибо, – решительно отказался он. Приток глюкозы только усилит его усталость, а он и так уже выжат как лимон.

Морган всего за два укуса съела один пончик и вытерла пальцы о салфетку.

– Как видишь, мы с Шарпом уже начали расписывать информацию об этом деле. И хотя наша главная цель – найти Эвана, его исчезновение, скорее всего, связано с убийством Пола.

В правой части доски крупным почерком Шарпа было выведено: «Возможные мотивы». Под этим заголовком было написано два слова: ограбление и месть. Ланс взял маркер и добавил рядом с ограблением фразу «Пропавшие вещи?».

В кабинет вошел Шарп с двумя кружками и протянул одну Лансу.

– Насколько я знаю, по словам Тины, из дома ничего ценного не пропало, – заметил он.

– Да, но это не значит, что преступник не думал об ограблении, – ответил Ланс, окинув внимательным взглядом доску. – Возможно, он просто не успел толком обыскать дом – его застал сперва Пол, а потом и Эван. Может, он в самый последний момент решил бросить все и сбежать. В большинстве своем воры – это наркоманы, которые ищут быстрой наживы, чтобы купить дозу. Криминальных гениев среди них крайне мало.

– Да, но после них чаще всего остаются следы взлома, – напомнил Шарп.

– Справедливо, – признал Ланс и добавил на доску новую колонку под названием «Хронология».

– Пола убили где-то между полуночью и часом ночи. Эван пришел домой примерно в половине первого. Много ли он успел увидеть?

– Думаю, достаточно, чтобы испытать настоящее потрясение, – сказал Шарп. – Чтобы кинуться оттуда со всех ног, точно за тобой гонится сам дьявол. Возможно, он даже увидел преступника и сможет теперь его опознать, а значит, рискует стать новой жертвой.

Ланс положил маркер на место.

– На столе у Пола лежали принадлежности для чистки оружия. Возможно, он в ту ночь не мог уснуть и решил чем-нибудь себя занять.

– Эван пришел домой на два с половиной часа позже, чем должен был, – напомнила Морган, подперев лицо ладонями и глядя на доску. – Даю голову на отсечение, если б кто-нибудь из моих девочек так сильно опаздывал, я бы тоже не спала. Я бы без конца звонила и писала своему ребенку, а если б не получила быстрого ответа, то запеленговала бы телефон и тут же выехала бы на место его нахождения.

– В общем, открыла бы настоящую охоту, – подметил Ланс.

– Не то слово, – невозмутимо ответила Морган.

– Но Пол ведь Эвану не родной отец, – напомнил Шарп, опершись на край стола Морган. – Их отношения только начали формироваться. Пол старался найти правильный подход, пытался сблизиться с Эваном через всякие «мужские» занятия.

– То есть, унижать парня ему совсем не хотелось, – заключил Ланс, исходя из своего опыта потенциального отчима. Дочки Морган были гораздо младше Эвана, но Ланс остро чувствовал, что он им не родной. Недавняя болезнь малышек буквально перевернула дом вверх дном. Мия и Эйва заболели почти одновременно, и им обеим хотелось спать с Морган – и никак иначе. Ланс, который, конечно, не остался в стороне от происходящего, услужливо уступил малышкам свою часть кровати, а сам лег на диване. Он менял им простыни, стирал перепачканные пижамы, оттирал ковры, но все равно чувствовал, что утешить их в этой беде он не в силах. Пока что девочки были довольно послушными, но Ланс уже представлял, как тяжело ему будет наладить дисциплину в будущем.

Оказалось, что для того, чтобы стать хорошим отчимом, мало одной решимости взять под свое крыло троих малышек. Прежде, чем съехаться с Морган, Ланс и понятия не имел, что ему придется так трудно. Дочерей Морган он любил. И ему казалось, что это взаимно. Холостяцкий оптимизм внушал ему, что этого достаточно. Но не тут-то было. Воспитание детей – непростая работа, и он чувствовал, что совсем к этому не готов – это все равно что выйти на каток в самый разгар хоккейного матча, не захватив с собой ни коньков, ни клюшки.

– Может, он решил, что в такой ситуации разумнее всего дождаться Эвана и поговорить с ним с глазу на глаз, – предположила Морган, надкусив очередной пончик.

– Это вполне в его духе, – согласился Ланс.

– Возможно, он специально оставил входную дверь незапертой – для Эвана, – предположил Шарп.

– Нет, – Морган уверенно покачала головой. – Тина рассказывала, что Пол тщательно следил за тем, чтобы все двери были заперты. У Эвана был ключ.

– Тогда надо выяснить, у кого еще мог быть ключ, – сказал Шарп.

Ланс записал этот вопрос на доске.

– Нам надо собрать досье на Пола, Тину и Эвана.

– И еще не забудь про Кирка Мида, родного отца мальчика, – напомнил Шарп.

– Информация о друзьях Эвана нам тоже не помешает, – сказала Морган и сделала пометку у себя в блокноте. – Сегодня полицейские должны были наведаться к ним с расспросами.

– О, это дохлый номер, – усмехнулся Ланс.

– Колгейт – совестливый шериф, – заметил Шарп, – Вот только чересчур старомодных взглядов. Он по-прежнему уверен, что запугивать подростков – это лучшая тактика.

– Возможно, с *нами* ребята будут куда откровеннее, – предположила Морган. – Во-первых, мы не копы, во-вторых, мы на стороне Эвана.

– Справедливо, – заметил Ланс.

– Загляну-ка я в паб сегодня, – сказал Шарп. – Порасспрашиваю *ребят*, не знают ли они чего.

Под ребятами он имел в виду вовсе не подростков, а своих давних приятелей-полицейских. Многие из них уже ушли на пенсию и были старше Шарпа.

– Может, кто из них помнит мерзавцев, арестованных Полом. Как-никак, он довольно долго прослужил в полиции. Наверняка ему не раз поступали угрозы.

Преступники нередко считали своим долгом отомстить полицейским, упекшим их за решетку. В большинстве своем дело ограничивалось лишь словесными угрозами, но некоторые переходили к реальным действиям.

– Попрошу маму заняться сбором информации. Я как раз собирался ей сегодня звонить, – сказал Ланс.

Его мать страдала от агорафобии[2], депрессии и патологической тревожности. При этом она была настоящим компьютерным гением и зачастую помогала детективному агентству находить нужные сведения в сети, особенно когда дело касалось запутанных преступлений, и Шарп с Лансом просто не справлялись вдвоем.

Вообще, Ланс навещал маму чуть ли не ежедневно, но недавно взял небольшую паузу. Женщиной она была болезненной, и он боялся заразить ее вирусом, от которого слегли дочки Морган.

– Тина предоставила нам доступ к информации, которая хранится у нее на телефоне, – сказала Морган, кивнув на стопку бумаг, лежащую на столе. – Я распечатала данные по активности всех мобильных устройств в семье за последний месяц. Сперва поработаю с этими сведениями, а потом обзвоню все местные больницы. Может, Эван обращался за медицинской помощью?

Но Лансу эта гипотеза показалась сомнительной. Эван пустился в бега. Вряд ли он доверился бы незнакомым взрослым.

– Давайте распечатками с телефонов займусь я, – вызвался Шарп. – Пусть Дженни тогда поищет в сети нужную нам информацию, а ты, Морган, обзвони больницы. А еще вам с Лансом надо поскорее пообщаться с друзьями Эвана. Если кто и сможет с высокой долей вероятности предположить, где прячется парень, то только они.

– Я не был у мамы с тех пор, как Мия с Эйвой заболели, – сказал Ланс. В его голосе слышалось волнение. Конечно, он созванивался с матерью, в том числе и по видеосвязи, но живого общения это заменить не могло. В годы учебы в колледже Ланс ослабил свой надзор за мамой – и закончилось это масштабным срывом.

– Тогда я сейчас позвоню ей и продиктую нужные нам имена, а попозже заеду к ней, – продолжил Ланс, и Шарп кивнул. – Она очень быстро работает – возможно, когда я до нее доберусь, у нее будут уже для нас ценные сведения, – продолжил Ланс, положив маркер на маленькую полочку под доской. – А потом мы с Морган пообщаемся с Джейком О'Рейли, лучшим другом Эвана.

– А ты уверен, что Эван не мог сам застрелить Пола? – спросил Шарп, поймав взгляд Ланса.

– Абсолютно, – заявил Ланс. Он и впрямь всей душой в это верил. – Эван и мухи не обидит. Единственный человек, которому он способен причинить боль – это он сам.

---

[2] Боязнь открытых пространств. – *Примеч. пер.*

И это тревожило Ланса сильнее всего. Эван был далеко не самым эмоционально стабильным подростком на свете. И если он и впрямь застал убийство Пола, увиденное вполне могло травмировать его до непредсказуемой степени.

Глава седьмая

Морган прочла фамилию, написанную над почтовым ящиком, и посмотрела в свои заметки.

– Дом сто двадцать семь. Тина сказала, что здесь живет Джейк О'Рейли, но на ящике написано «Дункан».

– Сейчас разберемся, – Ланс свернул на длинную подъездную дорожку. Джейк О'Рейли жил на небольшой ферме на самой окраине Скарлет-Фоллз. Окинув взглядом скотный дворик, увязший в грязи, Морган потянулась к заднему сиденью и достала оттуда сапоги, которые всегда возила с собой на случай ливней, и переобулась в них.

У Ланса зазвонил телефон, и он взял трубку.

– Шарп, вы на громкой связи.

– Я просматриваю данные по телефонной активности Эвана, – сообщил Шарп. – За последние две недели ему поступило семь звонков с номера, зарегистрированного на некоего Т. Нельсона. Сообщений никаких. Только звонки. При том, что в остальном Эван предпочитает общаться письменно.

– А раньше ему с этого номера не звонили? – уточнила Морган.

– За последние два месяца – нет, – ответил Шарп. – Мне еще предстоит прочесть несколько сотен сообщений, но все же спросите у друзей Эвана, не знают ли они, кто такой этот Т. Нельсон.

– Спасибо, Шарп! – Ланс завершил вызов и открыл дверь. Морган вышла из машины и осмотрелась. На горизонте собирались мрачные тучи, угрожая вот-вот излиться дождем. Неподалеку от дороги белел двухэтажный фермерский домик. За ним, посреди хозяйственных построек находилась большая конюшня. Участок земли, раскинувшийся вокруг, был аккуратно поделен на загончики для скота. В душном воздухе повис запах навоза и свежескошенной травы. У Морган защекотало в носу, и она чихнула.

Неподалеку послышался перестук копыт, и Морган, резко обернувшись, увидела, что к заборчику, неподалеку от которого припарковался Ланс, бегут три стройные лошади. Они сбавили скорость и загарцевали на месте, фыркая и взбивая копытами грязь.

– Чем могу помочь? – поинтересовался мужчина, выводя из сарая красивого черного скакуна. Незнакомец оказался даже выше Ланса, хотя того никак нельзя было назвать лилипутом.

Из кустов выскочил кролик. Черная лошадь испуганно подпрыгнула и приземлилась, неуклюже расставив ноги и округлив глаза.

– Вы заходите, не бойтесь, – сказал мужчина, потянув за уздечку.

– Мы бы хотели поговорить с Джейком, – крикнул ему Ланс.

Лошадь заржала.

– Погодите минутку. Я сейчас вернусь, – пообещал здоровяк и повел лошадь к одному из просторных загонов, где ее уже ждали три других скакуна. Он зашел в загон и отстегнул поводья от уздечки. Лошади тут же принялись здороваться, дружелюбно соприкасаясь носами и потираясь друг о друга мордами, а потом повернулись и радостно убежали вдаль.

Мужчина вышел из загона, закрыл за собой ворота и направился к Лансу и Морган. Его джинсы и высокие кожаные ботинки были все в грязи. На футболку с логотипом морской пехоты США налипло сено. А на руке Морган заметила татуировку с надписью «Semper fidelis»[3].

– Я бы вам руку пожал, да не хочу вас испачкать, – сказал он. – Поскорее бы уже прекратились эти дожди, а не то мы просто потонем в грязи.

---

[3] «Всегда верен» (*лат.*) Девиз морской пехоты США. – *Примеч. пер.*

Ланс протянул ему свою визитку.

– Вы – мистер О'Рейли? – уточнил он.

– Нет-нет. Меня зовут Стив Дункан, – ответил здоровяк и нахмурился, пробежав взглядом текст на визитке. – Вы – частный детектив? У Джейка какие-то проблемы?

– Нет, мы просто хотели задать ему несколько вопросов, – пояснила Морган, окинув территорию взглядом в поисках других людей и машин. Неподалеку от дома она заметила старенькую «Хонду».

– А родители Джейка здесь?

Дункан усмехнулся.

– Не-а. А почему вы спрашиваете?

– Мы ищем Эвана Мида, – пояснил Ланс. – Он пропал. А я – не просто детектив, но и его хоккейный тренер. Мы очень за него переживаем.

– Увы, ничем вам помочь не могу, – покачав головой, ответил Дункан. – Не знаю я никаких Эванов Мидов.

– Эван – близкий друг Джейка, – сказал Ланс. – Мы бы хотели с ним поговорить. Может, он подскажет, где искать Эвана?

– Я не знаю никаких друзей Джейка, – сказал Дункан, доставая из кармана мобильник, а потом с изумительной скоростью, учитывая существенную разницу в размерах между его пальцами и крошечной клавиатурой, набрал и отправил сообщение. Ответ пришел через несколько секунд.

– Он у себя в комнате, делает уроки. Сейчас он выйдет.

– Мы бы хотели поговорить с родителями Джейка, – уточнила Морган. – Вы не знаете, где их найти?

Дункан убрал телефон в карман.

– Папашу своего непутевого Джейк уже лет десять не видел, – сказал он. – А мама одно время жила со мной, но бросила нас обоих в прошлом году.

– При этом Джейк остался у вас? – удивленно переспросила Морган.

– А она и не предлагала ему иных вариантов, – с презрением пояснил Дункан. – Она упорхнула тайком, пока он был в школе. И я его пожалел. Ему больше некуда было пойти, – сказал он, скрестив на груди мускулистые руки. – Парень он неплохой. Да, раньше он частенько нарывался на неприятности. Но что с него взять – его матушка ведь только и делала, что бухала, закатывала истерики и била его. Без нее ему гораздо лучше. Когда она сбежала, я сказал ему: если хочешь, оставайся, но сперва выбрось из башки всю дурь. Желаешь и дальше выкидывать всякие фокусы – катись отсюда. Но если хочешь жить со мной, ты должен мне помогать, чтобы не быть нахлебником, и не лезть на рожон. И он ко мне прислушался. С тех пор мы неплохо ладим.

– Благодарим за помощь, – сказал Ланс. – Скажите, а во сколько Джейк вернулся домой прошлой ночью?

– Чего не знаю – того не знаю, – отозвался Дункан. – Я рано ложусь спать. А как он вошел – я не слышал. Его комната находится в другом конце дома.

– А обычно вы слышите, когда он возвращается?

– Нет, – Дункан покачал головой. – У него одна обязанность – не опаздывать в школу. В остальное время он волен делать, что хочет. Главное – чтобы мне не начали жаловаться на его прогулы. А уж устал он или нет – дело не мое.

Дверь распахнулась, и на пороге фермерского домика появился долговязый подросток. Он проворно спустился с крыльца, но, заметив Морган и Ланса, настороженно замедлил шаг, а приблизившись к незнакомцам, вопросительно посмотрел на Дункана.

– Тут вот твоего приятеля Эвана ищут, – пояснил Дункан.

Джейк облегченно выдохнул.

– Если позволите, я вернусь к работе, – сказал Дункан, обращаясь к Лансу и Морган, а потом добавил Джейку: – Веди себя прилично. Когда закончите, почисть стойла. Ужин в шесть.

– Есть, сэр! – отозвался Джейк.

Дункан направился к конюшне.

– Здравствуй, Джейк! – поприветствовала парня Морган и протянула ему руку. – Меня зовут Морган, а это – Ланс. Мы дружим с семейством Ноксов.

– Я вас знаю, – заметил Джейк, глядя на Ланса. – Вы – хоккейный тренер.

– Все так, – подтвердил Ланс. – А еще я частный детектив. Мы пытаемся отыскать Эвана.

– С шерифом я уже разговаривал. Он приходил к нам в школу. Директор меня прямо с урока забрал, – мрачно поведал парень. – Одноклассники решили, что меня арестовать хотят.

– Как это унизительно, – сочувственно сказала Морган. И о чем только думал шериф, когда решил опозорить подростка на глазах у сверстников? Доверительного содействия такими методами точно не добиться.

– Не то слово, – невесело кивнув, ответил Джейк. – А про Эвана я ничего не знаю. Последний раз мы виделись прошлой ночью.

– Можно задать тебе несколько вопросов? – спросила Морган. – Нам кажется, что шериф мог кое-что упустить.

– Ну ладно, – сказал Джейк, спрятав большие пальцы в карманы джинсов.

– Расскажи, как прошел вечер понедельника, – попросила Морган. Она решила начать с общих вопросов. Односложные ответы ей были сейчас ни к чему.

– Я забрал Эвана около семи. Мы поехали в школу, на шоу талантов, но там была просто скука смертная, и мы быстро ушли, – начал Джейк, а потом добавил, нахмурившись. – Эван не хотел возвращаться домой.

– А почему, не знаешь? – уточнила Морган.

– Нет, – Джейк покачал головой. – После воскресной встречи с отцом он был совсем не в настроении, но отказывался это обсуждать.

– А как он вообще относится к родному отцу? – спросила Морган.

– Да он просто терпеть его не может и страшно злится, что от него тут ни хре… точнее, *ничего* не зависит и что приходится с ним встречаться. Отец ведь уже угрожал, что засудит мать Эвана и лишит ее каких-то там прав…

– Родительских? – уточнила Морган.

– Кажется, так, – подтвердил Джейк, размазывая грязь носком ботинка. – В общем, после школы мы поехали к озеру и немного там потусовались. А около половины первого я закинул его домой.

– А что за озеро? – подал голос Ланс.

– Озеро Скарлет, – ответил Джейк. – Оно как раз недалеко от школы. Там еще пляж есть.

– Я его знаю, – сказала Морган. Ее дочкам очень нравилась площадка, расположенная неподалеку.

– А когда ты привез Эвана домой, тебе ничего необычного в глаза не бросилось? – спросил Ланс.

Джейк пожал плечами.

– Что, например?

– Машины на обочине. Незнакомые люди, – начал перечислять Ланс, загибая пальцы.

– Та улица всегда заставлена машинами. Необычных среди них я не заметил.

Ланс нахмурился.

– А людей на улице не было?

– Нет, сэр.

– А где, кроме того самого озера, может быть Эван? – спросила Морган, но, поймав непонимающий взгляд Джейка, уточнила: – Есть у вас с ним еще излюбленные местечки?

Джейк задумчиво повел плечом.

– Мы иногда в боулинг ходим и в зал с игровыми автоматами. Но особых денег у нас нет, да и времени мало. Я по выходным в продуктовом магазине подрабатываю, а еще мне надо помогать по хозяйству, – сказал он и выразительно посмотрел на конюшню. – Могу я уже идти? Мне еще стойла чистить.

– Последний вопрос. Тебе не знаком человек по имени Т. Нельсон?

– Нет, но я знаю, что Эван встречается с девчонкой по имени Райли Нельсон, – поведал Джейк, переминаясь с ноги на ногу, и достал телефон, чтобы посмотреть, сколько времени.

– А где можно найти эту Райли? – спросила Морган.

– Она работает в городе, в кафе «Пицца от Тони», – сказал Джейк, сделав шажок в сторону сарая.

– Спасибо за помощь! – поблагодарил Ланс и протянул парню свою визитку. – Позвони, если еще что-нибудь вспомнишь.

– И, если Эван выйдет на связь! – добавила Морган. – Я адвокат и могу ему помочь в случае чего.

– Хорошо, мэм! – Ланс спрятал визитку в карман и направился к конюшне.

А Морган с Лансом вернулись к машине.

Морган вытерла подошвы о траву.

– Выходит, Эван совсем не в восторге от встреч с отцом, навязанных судом, – сказала она, переобуваясь в туфли, и поставила сапоги на резиновый коврик, которым был выстелен пол машины, и только потом забралась внутрь.

Ланс немного потопал, стряхивая с ботинок землю, и сел на водительское сиденье, не обращая внимания на грязь, которую сбросить не удалось.

– Еще у него появилась девушка, о которой он не рассказал маме, – добавил он.

– А за Джейком, по сути, нет никакого надзора. Дункан вообще не следит, где парня носит и чем он занят.

– Судя по всему, у них не слишком нежные отношения, и Дункан дает Джейку слишком уж много свободы, но Джейк ведь ему доверяет, – заметил Ланс.

– Твоя правда, – сказала Морган, думая о том, что Джейку очень повезло. Его судьба могла сложиться гораздо хуже. – И все же за подростками необходим надзор. Дункан дает ему пищу и кров, но при этом его не заботит, во сколько парень вернулся – и вернулся ли.

Джейк, судя по всему, был Дункану не слишком-то интересен.

– С Дунканом парень в безопасности, но приходится придерживаться определенных правил. Послушание ему не повредит. Если мать и впрямь его бросила, то выбора у него все равно нет.

– Это верно… – за время работы прокурором Морган повидала немало детей, чьи судьбы были изломаны воспитательными учреждениями и приемными семьями, и твердо придерживалась мнения, что обращаться к ним лучше лишь в самом крайнем случае. Экспертом по семейному праву она не была и потому не могла оценить, насколько правомерна опека, которую Джейку оказывает Дункан. С одной стороны, формально они были никак не связаны. Но с другой, мать Джейка сама оставила парня на попечение Дункана, стало быть, дала на это свое согласие. Подписывает ли Дункан лично уведомления, приходящие из школы на имя родителей? Или Джейк подделывает мамину подпись? Пожалуй, ответа на эти вопросы Морган лучше было не знать.

Ланс был прав. Джейк явно доверял Дункану. А раз он в корне изменил свое поведение, чтобы только его не выгнали с фермы, значит, ему искренне хотелось на ней остаться. И нечего лезть в эту историю.

Ланс взял ее за руку.

– Пойми, всех ты спасти не сможешь.

Морган зарделась.

– Как знать! Может, получится! – шутливо заметила она.

Ланс усмехнулся, давая понять, что он этой уверенности не разделяет.

– Но мне все равно очень нравится эта твоя готовность защитить всех и каждого. Что будем делать дальше?

– Поехали в город. Зайдем в боулинг и зал с игровыми автоматами, покажем там фотографию Эвана, а потом выясним, работает ли сегодня Райли, – предложила Морган, и в животе у нее заурчало от мысли о пицце. – А по пути домой ненадолго заедем на озеро Скарлет. Может, успеем даже малышек уложить.

– Ну что ж, отличный план, – одобрил Ланс, и они поехали в боулинг.

Практически все дорожки были заняты пенсионерами. Самым юным тут был персонал, посетителям же было лет по шестьдесят пять, а то и больше. Ланс и Морган показали фотографию Эвана служащим за стойкой регистрации. Его там тут же узнали, но сказали, что он давно не захаживал.

А вот в зале с автоматами работало с десяток подростков. Морган решительно направилась к светловолосому парню в узких джинсах и кроссовках.

– Тебе не знаком этот юноша? – спросила она, показав ему фотографию.

Парень пожал плечами.

– Может, он к нам и заходил.

– Давно? – уточнила Морган.

Парень кивнул, и светлые пряди упали ему на глаза.

Морган продолжила опрос, но никто из ребят ничего дельного ей так и не сообщил, и они с Лансом вернулись в машину.

Ланс с негодованием дернул за рычаг коробки передач.

– Что-то я не заметил ни очевидных признаков лжи, ни искреннего узнавания.

– Я тоже, – сказала Морган. – И, по-моему, никого наши расспросы особо не взволновали. Может, съездим к Райли Нельсон?

Ланс припарковался у «Пиццы от Тони». Во второй половине дня тут было особенно людно. За шестью из десяти столиков сидели семьи с детьми. Еще три столика были сдвинуты вместе, а за ними разместилась юношеская бейсбольная команда.

На работниках были форменные черные фартуки и красные футболки с надписью «Пицца от Тони». Морган внимательно оглядела персонал. Столики обслуживали три совсем юные девушки. Еще трое суетились за прилавком: выдавали заказы на вынос, отвечали на телефон, работали с кассой. За ними Морган разглядела кухню, на которой трудились два повара. Один при помощи деревянной доски помещал пиццу в огромную печь, а потом доставал ее оттуда, а второй раскладывал начинку по круглой основе.

Морган подошла к прилавку.

– Чего желаете? – спросила девушка с длинным каштановым хвостом.

– Мы ищем Райли, – вежливо улыбнувшись, пояснила Морган. – Она сегодня работает?

– Вроде бы, да, – кивнула девушка с хвостом, огляделась и ткнула стоявшую рядом блондинку. – Где Райли?

– Не знаю. Минуту назад тут была.

– Мы – друзья ее мамы, – невозмутимо солгал Ланс.

Морган, которая лгать умела куда как хуже, не удержалась от улыбки.

– Пойду схожу в подсобку за коробками. Посмотрю, может, она там, – сказала блондинка и торопливо удалилась.

Морган отошла от прилавка, чтобы не мешать покупателям, и приблизилась к окну. Ее внимание привлекло движение на улице. Она повернулась и увидела, что по парковке, прочь от пиццерии бежит девушка в красной футболке и черном фартуке.

– Думаю, это она! – воскликнула Морган и кинулась к двери. Ланс тут же последовал ее примеру. Он выскочил на улицу и, вырвавшись вперед, закричал:

– Райли! Подожди! Мы поговорить хотим, только и всего!

– Не пугай ее! – прикрикнула на него Морган.

Он не обратил на ее слова внимания, но было уже поздно.

Девушка оглянулась, и в ее взгляде мелькнула паника. Она кинулась прочь со всех ног, но запнулась о бордюр и на полном ходу упала на асфальт.

Ланс и Морган подбежали к ней.

– Ты как, цела? – спросила Морган, строгим взглядом велев Лансу пока помолчать. Девушка явно была сильно напугана, а Ланс мог напугать ее еще сильнее.

Он миролюбиво вскинул руки и отошел на несколько шагов назад.

Морган присела на корточки рядом с беглянкой.

– Ты, наверное, Райли. Ты точно цела?

– Я вам ничего не скажу! – воскликнула девушка и проворно отползла от Морган. На вид ей было лет шестнадцать, а ноги и руки у нее были непропорционально длинными и худыми. В коротко остриженных каштановых волосах виднелись яркие фиолетовые прядки, а в носу поблескивало кольцо. – А ну отойдите!

Морган замерла.

– Мы хотели задать тебе пару вопросов, не более того.

Райли поднялась на ноги и отряхнула колени от грязи. На джинсах у нее зияли дыры, но трудно было сказать, появились они после падения – или еще раньше. Крови видно не было.

– Мне с копами говорить не о чем, – враждебным тоном поведала Райли и ткнула в Морган пальцем. На руке у нее красовались причудливые синие узоры, которые больше походили на рисунок чернилами, чем на татуировку. – И брата моего не трогайте.

– Мы не копы и вовсе не о брате хотели поговорить, – заверила ее Морган, мысленно добавив этого самого брата в список людей, о которых нужно разузнать побольше.

– Мы ищем Эвана, – включился в разговор Ланс. – Ты знаешь, что он пропал?

– А кто этого не знает? – огрызнулась Райли и отошла на пару шагов назад. – Понятия не имею, где он. Оставьте меня в покое.

Она резко развернулась и решительно зашагала к старенькому «Бьюику», припаркованному в стороне, и распахнула дверь. Машина недовольно застонала. Двигатель завелся лишь с третьей попытки, и девушка уехала с парковки, поскрипывая почти совсем лысыми шинами.

– Что-то не удалось в этот раз наладить контакт с подростками, – печально заметила Морган.

– Мы ничего не узнали в этом расследовании, – процедил Ланс, с чувством ударив себя кулаком по ладони. – С исчезновения Эвана прошло уже почти восемнадцать часов. И с каждым часом вероятность найти его живым уменьшается, и мы оба знаем это.

Морган посмотрела на часы. Половина шестого. Прошлой ночью они с Лансом поспали от силы два часа, а до этого недосыпали с неделю. Сил у обоих уже не оставалось. Лицо у Ланса было усталое и осунувшееся. Он явно держался только на адреналине и на тревоге, которая не давала расслабиться. Даже ему вскоре понадобится отдых.

Морган окинула взглядом свой наряд.

– Давай заедем в офис. Я переоденусь в джинсы и кроссовки, ты приготовишь нам парочку коктейлей, а потом поедем к озеру. Погода сегодня прекрасная. Наверняка на пляже соберутся подростки. Покажем им фотографию Эвана.

– По рукам.

По пути Ланс позвонил маме и попросил разузнать как можно больше информации о Райли Нельсон и ее брате. Но не успел он убрать телефон, как тот снова зазвонил.

– Крюгер, – сказал он, приняв вызов.

Из динамика раздались рыдания Тины – такие громкие, что Ланс невольно отвел руку чуть подальше от уха. Даже Морган отчетливо слышала Тину.

– Шериф приехал ко мне в отель, – с трудом выговорила она сквозь рыдания. – Полиция нашла тело. Говорят, что это Эван…

Глава восьмая

Шарп припарковался за пабом. После ранения и операции ему трудно было вернуться в прежний вес, а силы так пока полностью и не восстановились. Каждую неделю он корректировал свой рацион, но пока ни одна из диет не помогала. Первые два месяца после операции восстановление шло очень активно, но потом замедлилось, и последние недели не сдвигалось с отметки в семьдесят пять процентов.

Шарп направился ко входу по растрескавшемуся асфальту. Душный воздух окутывал его плотной пеленой. Пока он добрался до двери, успел изрядно вспотеть. Бесспорно, надо было возвращаться в форму, и поскорее.

Внутри, на радость Шарпу, вовсю работал кондиционер. У бара, как, впрочем, и всегда, собралась большая толпа любителей урвать напиток по сниженной цене в «счастливый час». Приятели же Шарпа обычно собирались в дальнем углу.

– Шарп! – заорал кто-то. – А ну давай к нам!

Он заметил за круглым столиком неподалеку от бара Джимми и Фила. Фил работал вместе с Шарпом, когда тот еще служил в полиции Скарлет-Фоллз, но по настоянию жены ушел на пенсию сразу же, как только набрал двадцать пять лет стажа. Джимми когда-то был помощником шерифа и вместе с Полом служил в полиции округа Рэндольф.

Джимми отодвинул ногой табуретку, приглашая Шарпа сесть.

– Садись, дружище!

Шарп опустился на потертое сиденье.

Официантка по имени Минди выглянула из-за бара и спросила:

– Пива?

Шарп решительно покачал головой.

– Минералки, пожалуйста.

Минди ушла в холодильную комнату и вскоре вернулась с бутылкой холодной минералки, подошла к Шарпу и, звучно открыв крышку, поставила воду перед ним.

– В самом конце стояла. Кроме вас ее никто не пьет.

Этот паб был весьма популярной пивнушкой. Трезвенники и фанаты здорового образа жизни сюда не забредали, но бармен держал специально для Шарпа немного эля из натуральных продуктов. Вот только сейчас Шарпу было не до светских бесед.

– Спасибо, Минди, – сказал он и отпил из бутылки.

– Слышал, ты снова к работе вернулся, – начал Фил, отхлебнув пива из высокого стакана, и сложил руки на толстом брюшке. Его жена потрясающе готовила, и он явно с удовольствием вкушал все радости жизни на пенсии.

– Ну да, потихоньку, – с деланным энтузиазмом ответил Шарп.

– А видок-то у тебя не очень, – прищурившись, сказал Джимми.

– День был трудный, – сказал Шарп. Сегодня он почти не спал. После того, как его не пустили на место преступления, он долго бродил в округе, подслушивая соседские разговоры и иногда встревая в чужие беседы. Увы, никто из соседей толком Ноксов не знал. Тех, кто был знаком с Полом, можно было сосчитать по пальцам. С Тиной тоже никто особо не разговаривал. И все как один заявляли, что в момент убийства ничего подозрительного не слышали.

– Поправиться тебе не помешает. Возьми себе чизбургер, старина, – предложил Джимми и протянул Шарпу меню. – Эта твоя вечная ботва до добра не доведет.

Шарп пропустил мимо ушей этот гастрономический совет и отложил меню в сторону.

– Может, попозже.

– Поверить не могу, что Пола Нокса убили, – сказал Джимми и, осушив свой стакан с виски, поднял его в воздух и сделал бармену знак налить еще. – Надо же, столько лет уворачиваться от пуль при исполнении, чтобы на пенсии тебя пристрелили в собственном доме!

Минди вновь подошла к столику – на этот раз с виски для Джимми и с тарелкой маринованных огурчиков в кляре. Приятели дождались, пока она уйдет, и продолжили разговор.

– Слышал, твой подчиненный со своей девушкой прибыли на место преступления до полиции, – сказал Джимми, покрутив стакан с янтарной жидкостью. Кубики льда звонко застучали о стенки. Смерть Пола положила начало потоку бесчисленных звонков и разговоров. Джимми наверняка уже многое знал о расследовании.

– Пасынок Пола тренируется в команде Ланса, – пояснил Шарп. – Когда парень пропал, его мать позвонила Лансу с просьбой его найти.

Джимми отпил еще виски. Лицо у него сделалось мрачнее тучи, и недаром: как-никак, дела, касающиеся исчезновения и убийства несовершеннолетних, обычно оказывались самыми страшными и запутанными.

Фил сделал большой глоток из своего стакана, поставил его на стол и начал задумчиво теребить картонный поднос для напитков.

– Надеюсь, его найдут, – сказал он, явно подразумевая «найдут *живым*». – Как давно он пропал? – уточнил он.

Шарп посмотрел на дисплей телефона.

– Около восемнадцати часов назад.

Все трое ненадолго замолчали, вспоминая трагические судьбы детей, которых не успели вовремя найти.

– Морган и Ланс ищут парня по горячим следам, – пояснил Шарп. – А я пытаюсь понять, как это исчезновение связано с убийством. И время отнюдь не играет нам на руку. Мы не можем себе позволить блуждать по ложному следу, – пояснил он и посмотрел на Джимми. – Если не ошибаюсь, Пол упек за решетку немало мерзавцев. Ты не помнишь, ему кто-нибудь угрожал?

Джимми невесело хмыкнул.

– А то. Нам всем угрожали, и не раз.

Фил кивнул.

– Что верно, то верно. А случалось, что грозили не только мне, но и близким.

– Да и у меня бывало, – кивнул Шарп. – Но, может, были какие-то совсем уж вопиющие случаи?

Джимми покачал головой.

– Ничего не приходит на ум. Лучше поговори с Брайаном Спрингером. Они с Полом много работали вместе, пока тот на пенсию не вышел.

– А после продолжили общаться? – уточнил Шарп.

– Точно не знаю, – отозвался Джимми, вновь встряхнув кубики льда в стакане. – Незадолго до ухода Пола они не на шутку повздорили. Но если кто и помнит раскрытые дела во всех подробностях, то только Брайан. Ты его не знаешь?

– Имя знакомое, – сказал Шарп. Он прослужил в местной полиции довольно долго и был лично знаком с множеством местных стражей порядка. Подопечные шерифа не раз помогали ему, а он – им.

Джимми вынул телефон, открыл галерею и прокрутил снимки вверх. Отыскав нужную фотографию, он показал экран Шарпу.

– Вот он, Брайан.

Шарп тут же узнал знакомое лицо.

– Точно, знаю его. А номера у тебя нет?

– Сейчас скину тебе его контакты.

Телефон Шарпа завибрировал, и он открыл смс от Джимми с адресом и телефоном Брайана.

– Спасибо.

– Сейчас приду, – сказал Фил и, рыгнув, встал из-за стола и направился в сторону туалета, расположенного за баром.

Джимми придвинул к Шарпу тарелку с огурчиками.

– Попробуй хоть один!

Шарп взял с тарелки одну дольку и бросил в рот, чтобы только избежать долгих споров о его рационе.

– Брайан еще не ушел на пенсию?

– Пока нет, – ответил Джимми, опустив телефон на стол, и положил в рот ломтик огурца. – Но скоро уйдет.

– А почему они с Полом поссорились, не знаешь?

– В самых общих чертах, – уклончиво ответил Джимми.

Шарп понизил голос и быстро заговорил. Он знал, что отдел шерифа недавно оказался в центре громкого скандала, и хотел задать Джимми несколько не вполне приятных вопросов, пока Фил не вернулся.

– Брайан что, наломал дров, да? – спросил он.

– Как сказать, – пожал плечами Джимми.

Что это значит?!

Но Шарп кивнул. Ему важно было узнать, в чем провинился Брайан, он понимал, что, если начнет давить на Джимми, тот попросту замолчит. Но если Шарп поступит умнее – проявит терпение и подыграет приятелю, – Джимми, вероятно, выдаст ему всю правду. Выпил он уже достаточно.

Джимми тряхнул головой.

– Как-то раз после драки в баре они арестовали одного парня, а он потом накатал нешуточную такую жалобу. Написал, что Брайан ему ребра сломал дубинкой. Но никаких доказательств не предоставил, так что, возможно, это пустые россказни.

– Вот оно что, – ответил Шарп. Как бы там ни было, никакой из возможных раскладов его бы не удивил. Из-за недостатка финансирования с камерами в департаменте шерифа было туго. Так что, по существу, имелись только показания задержанных и самих полицейских. Инцидент, по всей видимости, произошел, когда департамент возглавлял предыдущий шериф, который славился тем, что всегда смотрел на избиение задержанных сквозь пальцы.

– Из-за этой самой жалобы Пол с Брайаном и поссорились? – уточнил Шарп.

– Если не ошибаюсь, им велено было помалкивать о случившемся, – поведя плечом, ответил Джимми.

Но детали наверняка стали достоянием общественности.

Шарп терпеливо ждал разъяснений.

Джимми вновь покрутил кубики льда в стакане и продолжил:

– Собственно, эту самую драку в баре разнимали Пол и Брайан. Пол при этом проявил просто ангельское терпение, а вот Брайан… – сказал Джимми и многозначительно замолчал. Ему явно не хотелось критиковать коллегу, но это молчание было красноречивее всяких слов.

– А имени задержанных ты не помнишь? – спросил Шарп.

– Кажется, того парня звали Сэм Джонс, – ответил Джимми и поднял глаза, высматривая Фила. Тот уже возвращался к столику по узкому коридору, ведущему от туалетов. Джимми плотно сжал губы. Он явно не собирался больше говорить об этом инциденте. Возможно, он даже жалел, что поведал о нем Шарпу.

Фил уселся за столик.

А Джимми продолжил болтать на общие темы.

– Брайан-то сейчас в отпуске, – поведал он и поднял стакан. Зная его манеру выпивать все до капли чуть ли не за секунду, официантка не спешила нести новую порцию. – И это ужасно некстати. Он любит исчезать с радаров, чтобы никто не отвлекал его от рыбалки. Шерифу даже пришлось оставить ему сообщение на автоответчик, потому что мобильник он выключил. Так что Брайан даже не в курсе, что Пола убили.

– Раз он больше всех знает о делах, которые вел Пол, имеет смысл его отыскать, – заметил Шарп и допил минералку – после маринованного огурца во рту остался солоноватый привкус. Что кроется за тем самым инцидентом с превышением полномочий? Был ли Брайан и впрямь замешан в чем-то постыдном? Знал ли про это Пол? Одна мысль об этом вскружила Шарпу голову.

– А какая у Брайана машина? – спросил он.

– Черный «Форд Таурус», – ответил Фил.

– Удачи тебе в поисках парнишки, – сказал Джимми и снова помахал официантке пустым стаканом. – Если понадобится наша помощь, дай знать.

– Спасибо. Обязательно.

Шарп вышел из бара и направился к парковке. Его тут же атаковала какая-то мелкая, неприятная мошкара, и всю дорогу до машины он отгонял ее рукой. Сев за руль, он первым делом позвонил Брайану Спрингеру. Его тут же переключили на голосовую почту, но оставлять сообщение он не стал. Забив в навигатор адрес Спрингера, он выехал с парковки. По пути он несколько раз отхлебывал из термокружки зеленый чай, чтобы избавиться от привкуса маринованных огурцов.

Брайан жил в райончике, состоявшем из небольших, аккуратных домов, в окружении маленьких садиков. Дом у него был одноэтажный, выкрашенный белой краской, с нарядными красными ставнями. Позади дома виднелся небольшой дворик, окруженный невысоким – метра полтора – сетчатым забором. Черный «Форд Таурус» был припаркован у обочины, под раскидистым дубом. В дальнем углу участка стоял небольшой сарайчик. Шарп припарковался рядом с «Таурусом» и пошел по бетонной дорожке к дому. Траву на лужайке явно недавно подравняли. Домик и сад смотрелись довольно просто, но вместе с тем опрятно.

Шарп нажал на кнопку звонка и услышал, как по дому разнеслись пронзительные трели. Прошла минута, но ему так никто и не открыл, и тогда он повторил попытку.

Безуспешно.

Шарп вернулся к машине и окинул улицу взглядом. По тротуару навстречу ему шла молодая пара с коляской.

– Вы случайно Брайана Спрингера не знаете? – спросил он, когда парочка с ним поравнялась.

Мужчина вышел вперед, закрыв собой женщину и ребенка.

– А зачем он вам?

– Я за него волнуюсь, – ответил Шарп. Он подумал, не вручить ли собеседнику визитку, лежавшую у него в кармане, но решил, что не стоит. Лучше не разглашать свое имя на случай, если сюда заявятся подопечные шерифа. – Мы с ним приятели, но я вот уже несколько дней не могу до него дозвониться, – уверенно солгал он. – Вы его не видели?

Мужчина покачал головой.

– Вот уже пару дней от него ни слуху ни духу, – сказал он и повернулся к супруге. – А ты его не видела?

Малыш издал негромкий звук, напомнивший Шарпу блеянье ягненка.

– Нет, – ответила женщина, склонившись над коляской. – Но вы уже второй, кто про него спрашивает.

– Мы живем по соседству, – пояснил мужчина, указав на красный двухэтажный дом.

– А кто еще его искал? – с подозрением спросил Шарп.

– Сегодня приезжал детектив из полиции, – сообщила женщина и, вынув из коляски младенца, начала бережно покачивать его на руках. Ребенок затих. – Не помню, как он представился. Он был в штатском, но показал мне полицейский жетон.

– А визитку свою не оставил? – уточнил Шарп.

– Нет, – ответила женщина и вновь принялась укачивать малыша, что-то ласково ему напевая.

– А как выглядел этот самый детектив? – настойчиво спросил Шарп.

Женщина нахмурилась.

– Мы с ним разговаривали сквозь стеклянную дверь. Ничего особенного я не заметила. Темные волосы. Коричневый костюм. Приехал на темно-синем седане.

Судя по описанию, это был какой-то окружной детектив. Видимо, шериф отправил кого-то из своих на поиски Брайана, исходя из тех же соображений, что и Шарп.

Парочка собралась уходить и шагнула в сторону.

– Скажите, а когда вы последний раз видели Брайана? – спросил Шарп.

Мужчина задумался, и его лицо вдруг озарилось.

– В субботу! Он сказал, что поедет на рыбалку со своим братом, но в какой день он уехал – точно не скажу. Ты не помнишь? – уточнил он, обратившись к жене.

– Нет, – ответила та, пожав плечами. – Но перед отъездом он хотел занести мне ключ, чтобы я кормила его кошку и приносила ему почту – но так этого и не сделал. А его машина по-прежнему здесь, – заметила она и указала на автомобиль.

Шарп перевел взгляд на черный «Таурус».

– А он всегда паркуется именно тут?

– Да, – подтвердил мужчина.

– А где он обычно рыбачит? Где-то неподалеку? – спросил Шарп.

Мужчина склонил голову набок.

– Точно не знаю. Кажется, у кого-то из его семьи – то ли у брата, то ли у зятя, – есть домик на нашем озере, туда-то он и ездит.

– Большое спасибо за помощь.

Младенец снова заплакал – на этот раз куда пронзительнее и громче.

Извинившись, женщина направилась к красному дому.

Ее супруг взялся за ручки коляски.

– До свидания.

– Еще раз спасибо! – сказал Шарп и повернулся к своей машине. Он поднялся на тротуар и еще раз окинул внимательным взглядом жилище Брайана. Соседи тем временем зашли к себе в дом и затворили дверь. Шарп открыл почтовый ящик и обнаружил внутри целый ворох бумаг и конвертов, скопившийся, по всей видимости, за несколько дней. Теперь, когда он сумел убедить соседей в том, что он – всего лишь обеспокоенный друг Брайана, можно было действовать без излишней осторожности.

Он подошел к дому поближе и замер среди кустов, всматриваясь в окна, но они были плотно занавешены. Все его инстинкты в момент обострились, а сам он стал точно натянутая струна. Ему вдруг вспомнился другой дом, к которому он когда-то подкрадывался с не меньшей осторожностью.

Внутри того дома его ждали два трупа и убийца, жаждущий побега.

Но это – совсем другое дело!

Шарп направился к гаражу и, привстав на цыпочки, заглянул в окошки, расположенные довольно-таки высоко. Машин внутри не оказалось. Он обошел дом, надеясь заглянуть в какое-нибудь из окон, но везде натыкался на опущенные жалюзи. И кому только в голову придет опускать их все разом?

Среди знакомых Шарпа таких удивительных личностей не было.

Он заглянул в сарайчик, построенный на заднем дворе, но нашел только всевозможные принадлежности для стрижки газона. Сзади дома располагалась пристройка со стеклянными раздвижными дверями. Шарп взбежал по ступенькам. Двери тоже были завешаны жалюзи, но некоторые пластинки были погнуты, и за ними просматривалась кухня. Впрочем, и на ней Шарп не заметил ничего подозрительного. Он подумал, не достать ли отмычки, которые всегда носил с собой в кошельке. Получится ли взломать дверь, не привлекая внимания соседей? Спрятав ладонь в рукав, он взялся за ручку и повернул ее.

Дверь отворилась.

Шарп зашел в дом, раздвинув плечом вертикальные жалюзи. Как только они сомкнулись за ним, скрыв его от соседей, он достал из кармана перчатки и натянул их. Судя по всему, в доме больше не было ни души.

Шарп глубоко вдохнул. В воздухе чувствовалось какое-то зловоние – не то, чтобы трупное, скорее, такое, какое обычно исходит от экскрементов. Когда человек умирает, кишечник и мочевой пузырь нередко опорожняются.

Может, Брайан недавно умер, и теперь его труп лежит где-то в доме?

Что-то врезалось Шарпу в ногу. От неожиданности он подскочил, рефлекторно выхватил пистолет и прицелился в… кошку.

Он шумно выдохнул. Сердце в груди бешено колотилось. Рыжая, полосатая кошка потерлась о его лодыжку, отошла и оглянулась, точно зовя его за собой. Он сделал несколько шагов ей навстречу, и она проворно убежала на кухню.

На полу лежал маленький виниловый коврик, а на нем стояли две миски. Одна была совершенно пустой, а на дне второй завалялось несколько засохших крошек. Брайан так и не отдал соседке ключ. А действительно ли он уехал в отпуск?

Шарп налил в одну миску воды, а в другую щедро насыпал сухого корма, найденного в буфете. Этого кошке должно было хватить хотя бы на пару дней. Он сделал мысленную пометку, что надо будет ее проведать, если Брайан так и не объявится.

Пока кошка с аппетитом хрустела кормом, Шарп обошел дом и обнаружил источник зловония – им оказался грязный кошачий лоток. Но даже после этого он все равно перепроверил все места, где в теории можно было бы спрятать труп. Войдя в хозяйскую спальню, он обнаружил, что створки шкафа распахнуты, а несколько ящиков комода беспорядочно выдвинуты.

Наконец Шарп заглянул в последнюю комнату – в небольшую спаленку, переделанную в домашний кабинет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.